

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят четвертая сессия

Первый комитет

8-е заседание

Пятница, 15 октября, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Раймундо Гонсалес (Чили)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункты 64, 65 и 67 85 повестки дня
(продолжение)

**Общие прения по всем пунктам повестки дня,
касающимся разоружения и международной
безопасности**

Г-н Лак (Австралия) (*говорит по-английски*):
Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени австралийской делегации поздравить Вас с избранием на пост Председателя Комитета и пожелать всего наилучшего в работе на этом руководящем посту.

Мы с неизменным удовольствием пользуемся этой ежегодной возможностью дать оценку идеям и предложениям в отношении того, как мы сообща могли бы решить непростую задачу укрепления мира и безопасности в условиях постоянно меняющейся обстановки в плане международной безопасности. И мы неизбежно уделяем большое внимание элементам системы международной безопасности в области нераспространения, разоружения и контроля над вооружениями, системы, которую мы кропотливо создавали на протяжении многих лет.

Эта система является частью общей обстановки, на фоне которой разворачиваются насущные задачи современности. Они, естественно,

включают в себя усилия по урегулированию вопроса о Восточном Тиморе, в том числе санкционированные Организацией Объединенных Наций многонациональные силы, которые восстанавливают мир и безопасность в Восточном Тиморе. Австралия со своей стороны высоко ценит разноплановые усилия, предпринимаемые Организацией Объединенных Наций в Восточном Тиморе, не только в целях восстановления мира и правопорядка, но и в интересах удовлетворения неотложных гуманитарных потребностей.

Для Австралии главной проверкой ценности многосторонних документов и предложений в области международной безопасности является их способность заметно укреплять нашу собственную безопасность, а также безопасность в регионе и во всем мире. Безопасность Австралии в значительной степени определяется надежностью этих многосторонних механизмов, нашей обороноспособностью, участием в союзах и в региональных группах, международной дипломатией, а также силой нашей экономики и прочностью торговых связей. Это, возможно, несколько отличается от подхода многих представленных здесь стран. И хотя некоторые из них делают упор на социально-экономические блага, которые можно получить благодаря многосторонним документам в области нераспространения и разоружения, для

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

01-33771 (R)

0133771

большинства главное это то, какую пользу они могут извлечь для себя в плане безопасности.

Сложная и беспокойная международная обстановка несколько не облегчила за последний год задачу тщательного изучения и оценки этих благ. В последнее время динамика ряда ключевых многосторонних и двусторонних переговоров явно замедлилась, по сравнению с тем активным в этом отношении периодом, который наступил сразу же после окончания «холодной войны». Международную обстановку омрачает новая напряженность в отношениях как внутри стран, так и между ними, часто с сильным этническим или религиозным компонентом и катастрофическими гуманитарными последствиями, на которые международное сообщество вынуждено реагировать. Это ставит перед Организацией Объединенных Наций новые задачи, требующие определить, как Организация должна действовать перед лицом гуманитарных кризисов, зная, что игнорировать их не только неприемлемо, но и аморально. В последнее время нормам международного нераспространения и надеждам в области разоружения был брошен не один вызов. Это, естественно, тут же обострило обстановку в плане безопасности на региональном и международном уровнях, вызвало новый виток региональной гонки вооружений и давления в отношении распространения оружия.

Из этой широкой и вызывающей беспокойность картины Австралия делает вывод о том, что предстоит еще немало сделать для того, чтобы сдержать распространение оружия массового уничтожения и осуществить долгосрочные цели разоружения, включая окончательную ликвидацию ядерного оружия. Для нас эти задачи подчеркивают и укрепляют ценность существующей системы международной безопасности, призванной дать странам возможность удовлетворить свои потребности в плане безопасности, располагая самым низким практическим уровнем вооружений и, самое главное, не приобретая оружия массового уничтожения и средств его доставки. В то же время это напоминает нам о том, что еще не сделано, о приоритетах, которые были определены в заявлении от 1995 года о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения во время бессрочного продления ДНЯО.

Прошлогодние испытания ядерного оружия в Южной Азии подчеркивают настоятельную необходимость вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Мы призываем всех тех, кто еще не подписал и не ратифицировал Договор, сделать это незамедлительно. Австралия была глубоко разочарована и обеспокоена решением сената Соединенных Штатов отклонить ратификацию Договора. Мы настоятельно призываем администрацию Соединенных Штатов продолжить усилия, направленные на оказание поддержки Договору, с тем чтобы обеспечить скорейшую ратификацию Соединенными Штатами этого важного документа и призвать остальные страны из числа 44, чья ратификация необходима для вступления Договора в силу, сделать это как можно скорее. Статья XIV состоявшейся в Вене на прошлой неделе Конференции подчеркнула решимость государств, ратифицировавших Договор, в том числе Австралии, и государств, подписавших его, сделать все возможное для обеспечения скорейшего вступления этого документа в силу.

Еще одним четким приоритетом, который неоднократно признавало таковым международное сообщество, являются переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы сделаем все возможное для того, чтобы добиться в рамках Конференции по разоружению скорейшего начала этих переговоров.

В ядерной области эти два договора требуют неотложного внимания. Они оба могут предоставить определенные гарантии безопасности всем государствам-членам этого органа и являются практическими шагами в направлении разоружения. Вместе с тем мы должны реалистично подойти к оценке того, что стоит сделать, что достижимо — как в краткосрочном, так и в долгосрочном плане — и на какие результаты можно рассчитывать при применении тех или иных мер и соглашений. ДВЗЯИ внесет важный вклад в обеспечение ядерного разоружения путем сдерживания качественного совершенствования ядерного оружия. Однако сам по себе он не обеспечит ядерного разоружения. Договор о расщепляющемся материале предоставит ценные гарантии безопасности как ядерным, так и неядерным государствам. Сдерживая качественное развитие ядерных арсеналов — обязательство, которое,

несомненно, готовы взять на себя все ядерные государства, — он явится важнейшим шагом на пути к ядерному разоружению и мы должны как можно скорее сделать этот шаг.

Однако было бы нереально возлагать на договор о расщепляющемся материале слишком большие надежды, настаивая на том, что в сферу его охвата должны входить запасы расщепляющегося материала, тем самым обеспечивая фактическое превращение договора в переговоры о самих ядерных арсеналах. Как бы не было велико искушение, это просто нереалистично. Слишком часто наши усилия в области многостороннего разоружения обременяются несбыточными мечтами, которым иногда предаются те, кто в наименьшей степени заинтересован в рассматриваемых предложениях, и вследствие этого вполне достижимый прогресс и практические результаты наталкиваются на препятствия. Факт остается фактом — исходя из уже достигнутого в области ядерного разоружения прогресса — дело сокращения ядерных арсеналов потребует решительных и неизбежно долгосрочных переговоров, главным образом, между теми, кто располагает такими арсеналами. Те из нас, кто хотел бы сыграть вспомогательную роль, могут помочь этому процессу, если будут активно содействовать доведению до конца процессов в рамках ДВЗЯИ и договора о расщепляющемся материале.

Следующим крупным событием повестки дня в области ядерного нераспространения и разоружения является созыв Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в будущем году. Мы ценим существование различных мнений в отношении того, как лучше добиваться выполнения целей ДНЯО, но все мы должны понимать, что этот Договор дает нам важнейшие гарантии безопасности. Необходимо выработать четкое понимание ценности всех элементов Договора, не питая при этом ненужных иллюзий. Ценность Договора четко отражена в его почти универсальном признании. Универсальный характер ДНЯО остается для Австралии важнейшей целью, и мы вновь призываем те государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к ДНЯО в качестве неядерных государств.

Несомненно, новая обеспокоенность по поводу необходимости противоракетной обороны и

обсуждение ее последствий для системы международной безопасности, включая Договор по ПРО, имеют непосредственное отношение к нашим коллективным усилиям. Мы надеемся, что главные действующие лица будут добросовестно вести переговоры по интересующим их проблемам в области безопасности и не допустят, чтобы эти вопросы стали причиной сдерживания прогресса по ряду других приоритетных направлений.

Я воспользуюсь этой возможностью для того, чтобы кратко коснуться других приоритетов Австралии в области безопасности и контроля над вооружениями. Успешное завершение переговоров в рамках Специальной группы по Конвенции по биологическому оружию попрежнему является первоочередной задачей для правительства нашей страны. Австралия привержена цели создания жесткого режима контроля, который укрепит Конвенцию по биологическому оружию в качестве еще одного важного шага на пути к окончательной ликвидации оружия массового уничтожения. Мы будем и впредь участвовать в общих усилиях, направленных на то, чтобы как можно скорее успешно завершить эти переговоры. В рамках этого процесса мы предлагаем реализовать предложение о проведении министерского совещания на высшем уровне, с тем чтобы придать необходимый политический импульс этим переговорам. В целях обеспечения принятия протокола в 2000 году мы считаем необходимым закрепить динамику, достигнутую на последней сессии Специальной группы, где был представлен широкий круг существенно важных предложений, в том числе выдвинутых группой неприсоединившихся стран. Поэтому мы решительно поддерживаем усилия по организации работы Специальной группы таким образом, чтобы она с максимальной отдачей использовала отведенное для переговоров время в первой половине 2000 года, и настоятельно призываем к этому всех остальных.

Мы приветствуем важные и позитивные шаги, предпринятые государствами-участниками и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), в целях осуществления Конвенции по химическому оружию (КХО) и консолидации подпадающей контролю, имеющей обязательную юридическую силу нормы, которую она собой представляет. Накопленный на сегодняшний день опыт осуществления Конвенции свидетельствует о

том, что механизм проверки укрепляет и содействует разоружению и контролю над вооружениями, и подтверждает необходимость дальнейших действий в интересах полного соблюдения положений этого договора. Вместе с тем для того чтобы Конвенция добилась цели избавления мира от химического оружия, важно обеспечить ратификацию или присоединение к ней тех стран, которые еще не сделали этого.

Австралия придает огромное значение эффективным мерам контроля за экспортом, которые призваны содействовать выполнению целей и обязательств по нераспространению. Крайне важно, чтобы государства-экспортеры выполняли свои обязательства и обеспечивали, чтобы экспорт «чувствительного» оборудования, материалов и технологий подвергался соответствующему контролю. Не должно быть противоречия между эффективным контролем за экспортом и доступом к преимуществам соответствующей технологии, используемой в исключительно мирных целях. Действительно, контроль за экспортом играет важную роль в создании климата доверия и безопасности, подводящего фундамент под законную торговлю «чувствительными» товарами и технологией. В то же время, экспортеры обязаны благоразумно подходить к урокам истории и осторожно относиться к успеху весьма незначительного числа стран в международных закупках в рамках программ оружия массового уничтожения.

Вступление в силу за последний год исправленного Протокола II к Конвенции по конкретным видам обычного оружия и вступление в силу Оттавской конвенции являются важными шагами вперед и подчеркивают приверженность международного сообщества цели ликвидации наземных мин. Австралия является государством-участником обоих этих документов, и мы твердо привержены делу их эффективного осуществления. Эти соглашения являются важнейшей составной частью правовых рамок, направленных на решение этой проблемы. В то же время Австралия также привержена цели укрепления этих рамок там, где это возможно, и, по нашему мнению, запрет на передачу противопехотных мин мог бы дополнить и укрепить существующие документы. Это стало бы важным дополнительным шагом на пути к столь желательной универсализации этих обязательств.

Основные производители и торговцы этими вооружениями готовы вести переговоры о запрете на их передачу, и мы должны этим воспользоваться.

Мы также должны воспользоваться ростом международного внимания к проблеме стрелкового оружия. Распространение, злоупотребление и накопление этих вооружений имеет разрушительные последствия. По сути дела, практической проблемой в плане безопасности является то, что стрелковое оружие и легкие вооружения оказывают гораздо большее воздействие на повседневную жизнь людей и причиняют гораздо больше физического и материального ущерба, чем оружие массового уничтожения. По этому вопросу уже выдвинут ряд похвальных региональных инициатив, и, по нашему мнению, региональные усилия заложат прочный фундамент для постепенного, но всеобъемлющего подхода, который необходим.

Что касается нашего собственного региона, Азии-Тихого океана, то в настоящее время предпринимается ряд усилий, заслуживающих внимания. Южнотихоокеанский форум разрабатывает общий региональный подход к контролю над вооружениями с упором на незаконное производство и оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других связанных с ними материалов. Кроме того, региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) планирует провести региональное совещание транснациональных экспертов для обсуждения проблемы транснациональной преступности, включая вопрос стрелкового оружия, а рабочая группа по транснациональной преступности, созданная в рамках совета по сотрудничеству в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, рассматривает вопросы, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия.

Австралия уже давно принимает участие в ряде региональных и других проектов, которые направлены на удовлетворение гуманитарных потребностей стран, пострадавших от конфликтов. Это все постепенные шаги, но проблема стрелкового оружия носит слишком серьезный и сложный характер, и здесь не может быть быстрых решений. Конференция 2001 года по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием во всех ее аспектах должна будет дополнить и укрепить

региональные усилия, а также опыт Организации Объединенных Наций в этой области и превосходную работу, проделанную Группой экспертов, по разработке практических рекомендаций в целях решения этой проблемы. Мы со своей стороны намерены продолжать свои усилия на национальном и региональном уровне и вносить активный вклад в международную дискуссию по этой важной проблеме.

Моя делегация надеется внести более конкретный вклад в последующее обсуждение отдельных пунктов повестки дня и проектов резолюций.

Г-н Махбубани (Сингапур) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поздравить Вас с избранием на пост Председателя этого Комитета. Я хочу также поблагодарить Вашего предшественника за прекрасную работу, которую он проделал в прошлом году.

Через несколько месяцев мы вступим в новое тысячелетие. И нам неизбежно придется задуматься о том, с каким багажом человечество войдет в новое тысячелетие, а что оставит позади. Уцелеет ли, к примеру, разоружение? Слово «разоружение» имеет несколько значений. Но то разоружение, которое мы подразумеваем в контексте своих усилий, направленных на сокращение и ограничение национальных вооружений на основе общих международных договоренностей, возникло как концепция только на Гаагских конференциях 1899 и 1907 годов. Обе конференции закончились неудачей. Эта идея разоружения возродилась лишь после 1945 года. Рассматривая ее через призму более чем пятитысячелетней летописи истории цивилизации, возникает закономерный вопрос, знаменует ли собой это пятидесятилетнее движение разоружения зарю новой жизни или же всего-навсего мерцание свечи, которая вот-вот потухнет.

Уцелеет ли концепция разоружения, будет зависеть от той пользы, которую она принесит человечеству. Это утверждение может показаться странным. Если оружие убивает, то само собой разумеется, что его ликвидация принесет пользу. Однако с самых первых шагов человека мы узнали, что чудес на свете не бывает. Греческая мифология рассказывает нам о том, что, когда Икар и его отец Дедал пытались выбраться из лабиринта, Дедалу пришла в голову мысль улететь на крыльях из

перьев, скрепленных воском. Крылья получились прекрасные, отец и сын смогли улететь. Увы, Икар, вопреки наставлениям отца, подлетел слишком близко к солнцу. Его восковые крылья расплавились, и Икар погиб в море. Мы должны прислушаться к морали этой басни, пытаясь выбраться из лабиринта человеческой истории. Мы должны тщательно соизмерять свои желания с возможностями в области разоружения.

Поиск необходимого баланса станет, таким образом, одной из ключевых задач, стоящих перед этим Комитетом в наступающем столетии и тысячелетии. Разоружение, естественно, является благодатной темой для нравоучений и проповедей, и, к тому же, привлекает к себе много убежденных сторонников. Посмотрите на недавние дебаты по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в Соединенных Штатах. Если верить поборникам разоружения, то в данном случае мы имеем дело с простейшим решением. И тем не менее мы становимся свидетелями невероятного развития событий, когда тщательно согласованный Договор, призванный положить конец разработке ядерных вооружений, находится на грани срыва. Этот случай является прекрасной иллюстрацией к главной мысли, которую я хотел высказать в рамках этой дискуссии, мысли о том, что вопросы разоружения по своей природе являются только черными или белыми — идет ли речь о ядерном оружии, наземных минах или стрелковом оружии. И все же, если быть до конца честными, то в каждом аспекте разоружения мы сталкиваемся с трудными и неприятными вопросами.

Например, глобальный процесс разоружения. После второй мировой войны его привели в действие и осуществляли развитые государства. Только они располагали излишками интеллектуального капитала и политическими и экономическими рычагами для сохранения этого процесса на плаву, хотя, как представляется, он противоречит самой логике исторического развития. Тем не менее, по данным Международного института по исследованию проблем мира в Стокгольме (СИПРИ), 20 крупнейших поставщиков основных видов обычных вооружений являются, главным образом, развитыми государствами. В 1996 году на долю десяти стран приходилось почти 90 процентов мирового

производства вооружений. На долю трех крупнейших производителей оружия, Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции, приходилось почти две трети общего объема, а на долю одних только Соединенных Штатов — около половины мирового объема производства вооружений. Как бы нам этого не хотелось, не следует заявлять, что разрыв между словами и делами является лицемерием. Это лишь наглядный пример того, насколько сложно обсуждать проблемы разоружения. Мы сталкиваемся с этими трудностями при обсуждении вопросов разоружения, касающихся всех трех уровней оружия — большого, среднего и малого. И ни в одной из этих дискуссий мы не найдем только черных или только белых ответов.

Например, ядерному оружию — давайте вначале обсудим большие вооружения — обычно не поют дифирамбы при обсуждении проблем разоружения. Его зачастую изображают, и вполне справедливо, как нависший над человечеством дамоклов меч. Только ядерные вооружения могут стереть с лица земли человеческую расу. А для этого достаточно, чтобы несколько пальцев нажали на несколько кнопок запуска ядерного оружия. И вместе с тем, как это ни парадоксально, это именно тот вид оружия, который практически ни разу не использовался со времени окончания второй мировой войны. Можно небезосновательно предположить, что ядерное оружие предотвратило третью мировую войну, заставив военных, которым свойственно считать, что они всегда могут выиграть следующую войну, прислушаться к голосу разума. Им известно, что в ядерной войне победителей не будет, будут только побежденные.

Если иметь немного ядерного оружия совсем неплохо, то не стоит ли нам тогда приобрести еще? Неудивительно, что этот тезис оспаривает по крайней мере один специалист в этой области. В летнем выпуске журнала "Foreign Affairs" за 1993 год профессор Джон Мearшаймер в статье, озаглавленной "The case for a Ukrainian nuclear deterrent", утверждал, что:

«ядерное распространение иногда способствует миру. В целом, оптимальная формула поддержания стабильности в Европе в период после окончания «холодной войны» заключается в том, чтобы все крупные державы — включая Германию и Украину —

обладали надежным потенциалом ядерного сдерживания, а все малые державы были неядерными».

Столь упрощенный подход, вероятно, сработает в академии. В реальном же мире мы знаем, что человечеству пришлось признать существование пяти ядерных держав как неоспоримый и необратимый исторический факт. Но в равной степени важно и необходимо предотвращать распространение. Пять ядерных держав, в свою очередь, должны сохранить доверие остальных государств мира, проявляя ответственный подход ко всем ядерным вопросам. Именно поэтому потенциальный отказ Соединенных Штатов от ДВЗЯИ вызывает такую обеспокоенность. Он может выпустить из бутылки джина, которого человечеству хотелось бы всегда держать под контролем.

В области химического и биологического оружия есть свои не менее опасные джинны, за которыми мы должны внимательно следить. Они также могут стать потенциальным оружием массового уничтожения. Как и ядерное оружие, крупные державы практически не использовали их в своих войнах, хотя некоторые средние державы демонстрировали тенденцию к применению такого оружия. С учетом чудовищного потенциала этого оружия весьма странно, что в кампаниях, направленных на то, чтобы стереть его с лица земли, принимает активное участие столь незначительное число неправительственных организаций и государственных деятелей. Мы можем понять их обеспокоенность по поводу наземных мин и стрелкового оружия, но горько видеть, что сторонники разоружения ведут себя как дизайнеры моды, которых интересуют только последние веяния, а не долгосрочные потребности.

Если ликвидация ядерного оружия является далекой мечтой, то ликвидация среднего оружия — танков, истребителей и канонерок — представляется еще более отдаленной. Как ни странно, но, пожалуй, единственное, что шагает нога в ногу с увеличением числа форумов разоружения, это продажа этих вооружений. По сути, для большинства государств приобретение такого оружия становится своего рода испытанием на возмужание. Мы, естественно, прекрасно понимаем, что не все призывают к полной ликвидации этих вооружений. Большинство

выступает лишь за их сокращение. Но даже это не является истинной целью многих стран. В реальной жизни они продолжают приобретать такое оружие.

Но и в этом случае приобретение оружия не обязательно является негативным явлением. Совершенно очевидно, что сильнейшей военной организацией в мире является Организация Североатлантического договора (НАТО). Ее государства-члены обладают самой современной военной техникой в мире. Несмотря на это, они продолжают наращивать и совершенствовать свой военный потенциал в интересах сохранения стремительно увеличивающегося технологического превосходства над остальными странами. Тем не менее, несмотря на это постоянное перевооружение, вероятность возникновения войны между двумя странами — членами НАТО практически равна нулю. Ясно, что сами по себе вооружения не приводят к развязыванию войн. В некоторых случаях они могут активно предотвращать войны, следуя парадоксальной мудрости знаменитого высказывания Вегетия «Пусть тот, кто желает мира, готовится к войне». Возможно, еще наступит такой момент, когда человечество установит порядок коллективной безопасности для предотвращения, а если этого не удастся, то для вмешательства во все конфликты. Однако все мы знаем, что на каждое Косово найдется своя Сомали. Иногда международное сообщество помогает разрядить конфликты. Зачастую ему этого не удается. И поэтому нам, возможно, придется какое то время опираться на собственные силы.

Если большинству стран мира еще довольно долго будет необходимо опираться на собственные силы, то непонятно, почему международное сообщество уделяет столько внимания разоружению в области стрелкового оружия. Большинство жителей планеты по прежнему довольно бедны. Было бы несправедливо лишать этих людей элементарных средств защиты, поскольку в условиях кризиса они окажутся беззащитными. Именно поэтому в своем прошлогоднем выступлении в Комитете мы пересказали сказку о трех поросятах и предупредили о том, что домик из соломы и прутьев не спасут от волков. А в нашем мире волки продолжают искать добычу. Мы, конечно, должны положить конец незаконной торговле стрелковым оружием, но было бы глупо

ограничивать законную торговлю этим видом вооружений.

В реальном мире незаконную торговлю стрелковым оружием можно сравнить с торговлей незаконными наркотическими веществами. Однако, как это ни парадоксально, развитые страны рекомендуют прямо противоположные подходы к решению этих проблем. В случае со стрелковым оружием они пытаются воздействовать на покупателей. В случае с наркотиками — на поставщиков. Единственное, чем можно объяснить эти странные подходы, так это тем, что в обоих случаях бремя возлагается на развивающиеся страны. Развитые страны не спешат пресекать свой собственный экспорт стрелкового оружия, равно как и преследовать потребителей незаконных наркотиков в своих собственных странах. Все это только подтверждает центральную идею нашего сегодняшнего выступления: вопросы разоружения сложны по своей природе.

Это отнюдь не означает, что мы не должны настойчиво продолжать свою работу в этом направлении. Некоторые из тех многочисленных результатов, которых нам удалось добиться за это время, имеют огромное значение. Мы должны стремиться к их дальнейшему закреплению. Например, к сожалению, в прошлом году только 66 стран из 185 — на тот момент — государств — членов Организации Объединенных Наций представили данные в Регистр вооружений. И это на фоне того, что в этом году более ста государств-членов выступают в Комитете по вопросам разоружения. Мы должны стремиться обеспечить более универсальное участие в Регистре, прежде чем думать о его расширении. Аналогичным образом, мы разработали полезный режим контроля за химическим оружием. Каждый такой режим содействует обеспечению большего соблюдения, а соблюдение, в свою очередь, укрепляет доверие.

В целях сохранения этих достижений, какими бы незначительными они ни были, мы должны обеспечить актуальность разоружения и в новом тысячелетии. А для этого необходимо избрать тщательно выверенный средний путь, который признает сложность и неоднозначность вопросов, которые мы рассматриваем. Если этого не произойдет, если мы будем пытаться двигаться более прямолинейно, утверждая, что чем разоружения больше, тем лучше, мы можем

оказаться в положении Икара, который подлетел слишком близко к солнцу на своих ненадежных крыльях, и тогда мы обречем человечество навсегда остаться в старом лабиринте истории.

Г-н Мартынов (Беларусь) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с избранием на важный и ответственный пост Председателя Первого комитета на нынешней сессии. Я убежден в том, что Ваш богатый дипломатический опыт и умелое руководство станут залогом успешной работы этой сессии, и мы сможем изыскать столь остро необходимые разумные решения по наиболее неотложным вопросам, стоящим в повестке дня Первого комитета. От имени делегации Республики Беларусь позвольте мне заверить Вас в полной поддержке и сотрудничестве. Мне хотелось бы также пожелать всяческих успехов заместителю Генерального секретаря г-ну Дханапале в его неустанных усилиях в области разоружения.

Не будет преувеличением сказать, что процесс международного разоружения стремительно приближается к критической точке. В канун нового тысячелетия многие положительные результаты в области международной безопасности и разоружения сталкиваются с новыми и вызывающими беспокойство проблемами.

«Холодная война» и прямая конфронтация между двумя сверхдержавами и стоявшими за ними военными блоками уступили место многополюсному дисбалансу, многочисленные дестабилизирующие факторы которого чреваты потенциальной региональной нестабильностью и локальными конфликтами во многих районах мира. Не следует недооценивать влияние этих факторов на международную безопасность и процесс разоружения, который в последнее десятилетие приобрел последовательный и целенаправленный характер. Отсутствие существенных результатов в деятельности Конференции по разоружению, недостаточный прогресс в деле превращения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и Конвенции по химическому оружию в подлинно универсальные документы, неспособность Комиссии по разоружению прийти к согласию относительно созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, — таковы

реалии сегодняшнего дня. Мы должны смотреть этой реальности в лицо. Необходимы новые подходы и новые решения для того, чтобы разорвать порочный круг тупиковых ситуаций.

В интересах справедливости следует отметить и положительные результаты, которые были достигнуты в области разоружения и международной безопасности. Среди этих позитивных тенденций хотелось бы выделить так называемое превентивное разоружение. Хотя этот инструмент пока в основном используется в рамках растущих усилий по запрещению незаконного оборота стрелкового оружия, его можно и нужно применять в сфере оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, а также для разработки и осуществления новых инициатив. История доказывает, что международное сообщество начинает процесс разоружения только после того, как человечество накопит чрезмерные или, по крайней мере, значительные запасы конкретных вооружений. Примером может послужить практически любой вид вооружений, включая ядерное, химическое и биологическое оружие.

В этой связи проект резолюции, который собирается представить на этой сессии делегация Республики Беларусь, нацелен на предотвращение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения. Цель проекта резолюции состоит в том, чтобы сохранить процедуру, состоящую в существующий механизм разоружения, следить за ситуацией и в случае необходимости приводить в действие соответствующие рычаги на международном уровне. Мы надеемся, что этот проект резолюции будет, как это происходило в прошлом с аналогичными проектами резолюций, принят без голосования и станет еще одним скромным элементом растущей тенденции к превентивному разоружению.

Говоря о сегодняшних задачах, я должен коснуться некоторых ключевых проблем в области международной безопасности и разоружения, которые являются приоритетными для нашей делегации, ввиду их значения для поддержания безопасности и стабильности как на глобальном, так и на региональном уровне. Важнейшее значение для процесса ядерного разоружения в последние три десятилетия, несомненно, имело подписание и вступление в силу Договора о ядерном

нераспространении, открытие для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, сокращение стратегических наступательных вооружений в рамках СНВ 1 и предполагаемое дальнейшее логическое сокращение ядерного оружия в рамках Договора СНВ 2 после того, как Российская Федерация и Соединенные Штаты сдали на хранение документы о ратификации, беспрецедентное решение Беларуси, Казахстана и Украины отказаться от обладания ядерным оружием и добровольное удаление этого оружия с их территории, а также договоры о создании безъядерных зон в Африке, Латинской Америке, Юго-Восточной Азии и Тихом океане.

Договор об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО) на протяжении своего более чем четвертьвекового существования является еще одним международным соглашением, призванным обеспечивать стратегическую стабильность, предотвращать возникновение новых циклов гонки ядерных вооружений и содействовать их радикальному сокращению. Нет никаких сомнений в том, что этот Договор, подписанный и ратифицированный двумя крупнейшими ядерными державами, определяет всю систему координат для глобального ядерного разоружения и нераспространения. Жизнеспособность этого Договора в целом имеет, таким образом, непреходящее значение не только для его участников, но и для всего международного сообщества. Обязательство воздерживаться от развертывания систем противоракетной обороны территории своей страны и не создавать основу для такой обороны является ключевым положением Договора по ПРО и может рассматриваться в будущем не только в контексте его соблюдения участниками этого Договора, но и для более широкого использования, особенно с учетом нынешних условий опасного распространения ракет и ракетной технологии.

В 1997 году Республика Беларусь подписала, наряду с другими участниками, важные дополнительные соглашения, которые способствовали дальнейшему укреплению эффективности и жизнеспособности этого чрезвычайно важного Договора. Мы призвали все стороны Договора по ПРО к его строгому

соблюдению в полном объеме для того, чтобы сохранить суть этого документа, не подрывая и не пересматривая его основных положений. Фактическое развертывание национальных систем ПРО свело бы на нет все предпринятые ранее усилия международного сообщества в области ядерного разоружения и нераспространения и подтолкнуло бы ситуацию к непредсказуемо опасной точке путем подрыва СНВ 1, СНВ 2 и Договора о ликвидации ракет средней дальности, а кроме того, путем создания условий для эскалации гонки вооружений в других сферах.

В этой связи наша делегация вместе с делегациями Китайской Народной Республики и Российской Федерации представила проект резолюции, озаглавленный «Сохранение и соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны», главная цель которого состоит в том, чтобы придать положительный импульс усилиям международного сообщества, направленным на обеспечение международной безопасности, стабильности и предсказуемости. Мы рассчитываем на то, что этот проект резолюции получит самую широкую поддержку.

Строгое соблюдение всех международных соглашений в области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения является фундаментальной основой обеспечения дальнейшего прогресса на пути к достижению конечной цели — ликвидации ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения, снижения опасности глобальных и региональных конфликтов и обеспечения мира и стабильности для всех без исключения. Важным вкладом в этот процесс могло бы стать обеспечение универсальности ДНЯО и ДВЗЯИ, разработка действенных механизмов контроля для Конвенции по биологическому оружию, а также проведение в 2001 году международной конференции по проблеме незаконного оборота стрелкового оружия.

Мы глубоко встревожены принятым на днях решением сената Соединенных Штатов не ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Это нанесло серьезный удар по всему зданию и главной структуре современного разоружения и нераспространения. Это также удар по доверию, которое имеет колоссальное значение для достижения договоренностей по таким вопросам,

как контроль над чувствительными вооружениями и разоружение. Нам еще предстоит проанализировать все возможные последствия этого. В то же время мы хотели бы выразить удовлетворение Беларуси в связи с усилиями, которые прилагают исполнительная власть Соединенных Штатов и президент Клинтон к исправлению ситуации. Надеемся, что эти усилия будут продолжены.

Беларусь поддерживает усилия международного сообщества, направленные на разработку эффективных международных соглашений о гарантиях безопасности государствам — участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, против применения и угрозы применения ядерного оружия. Мы считаем, что это лишь укрепит режим ядерного нераспространения, в том числе за счет создания новых безъядерных зон в различных частях мира. Беларусь считает создание таких зон позитивным шагом, способствующим укреплению общей региональной безопасности и взаимного доверия между странами региона — например, на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и в других регионах. Именно в этом и заключается цель белорусской инициативы по созданию свободного от ядерного оружия пространства в Центральной и Восточной Европе. Мы убеждены в том, что выполнение этой задачи станет безусловным приоритетом для государств региона в первой половине XXI века.

Наша делегация хотела бы подчеркнуть важность документа «Создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона», принятого недавно Комиссией по разоружению. Документ предоставляет международно согласованную основу для создания безъядерных зон.

Сегодня крайне важно, чтобы Генеральная Ассамблея авторитетно подтвердила ту ключевую роль, которую Организация Объединенных Наций играет в деле поддержания международного мира и безопасности, и чтобы она стимулировала активизацию усилий по совершенствованию практики миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций с упором на предотвращение конфликтов. Мы считаем, что безопасность может быть надежно гарантирована только тогда, когда любые попытки обеспечить безопасность отдельных стран за счет и в ущерб

безопасности других государств навсегда канут в прошлое. Мы надеемся, что единственным определяющим международные отношения фактором станет дух партнерства, сотрудничества и доверия, а не призрак политического и экономического давления или наращивания одностороннего превосходства военных союзов. Безопасность для избранных является логической несообразностью. Безопасность для всех, единая и неделимая безопасность — вот ключ к реальной, а не мнимой стабильности.

Важные усилия по обеспечению безопасности были предприняты Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которая приступила к последнему этапу разработки проекта хартии европейской безопасности. Мы убеждены в том, что ОБСЕ располагает широкими возможностями, которые успешно выдержали все испытания. Белорусская делегация принимает активное участие в разработке хартии. Надеемся, что этот документ будет принят на саммите ОБСЕ в Стамбуле в ноябре месяце. Мы уверены, что его принятие послужит прочной и надежной основой для дальнейшего расширения партнерства и сотрудничества в Европе в духе доверия и взаимопонимания между всеми странами региона.

В нынешних условиях особое внимание уделяется существующим соглашениям в области регионального разоружения, призванным способствовать укреплению доверия, особенно Договору об обычных вооруженных силах в Европе и Венскому документу. Беларусь принимает также активное участие в переговорах по адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе и Венского документа, которые в настоящий момент проходят в Вене, и надеется, что эти документы будут готовы для подписания на саммите ОБСЕ в Стамбуле.

В заключение позвольте мне еще раз заявить о готовности моей делегации к плодотворному сотрудничеству с Вами, г-н Председатель, с остальными членами Бюро и с делегациями всех других государств в рамках наших совместных усилий, направленных на достижение конструктивных результатов в деятельности этого Комитета.

Г-жа Кунади (Индия) (*говорит по-английски*):
Г-н Председатель, индийская делегация искренне

поздравляет Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы абсолютно уверены в том, что под Вашим руководством Комитет справится со всеми стоящими перед ним задачами.

Последние недели уходящего тысячелетия заставляют всех нас задуматься о событиях нынешнего столетия, которое небезосновательно считается самым кровавым в истории человечества. Этому Комитету, занимающемуся вопросами международной безопасности, предстоит как следует изучить уроки прошлого, с тем чтобы не допустить повторения подобных ошибок в будущем. Саммит тысячелетия, который предполагается провести в будущем году, сможет извлечь пользу из нашей работы. И это возлагает на нас дополнительную ответственность в этом году. Этот Комитет слишком часто убеждается в том, что, сосредоточивая свое внимание на спорных вопросах, можно лишь дискредитировать рабочую атмосферу и выхолостить ее производительный потенциал. Мы надеемся, что в рамках обсуждения Комитетом различных вопросов мы сможем пойти по пути коллективной переоценки и внести свой вклад в разработку повестки дня в области разоружения на многие годы вперед.

Неспособность международного сообщества найти за последние 50 лет эффективный способ борьбы с той угрозой, которую представляет собой ядерное оружие, заставляет нас удвоить свои усилия по ликвидации этого оружия в ближайшее время. Документ, призванный решить проблему ядерного оружия и содействовать обеспечению глобального ядерного разоружения и подлинного нераспространения во всех его аспектах. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), доказал свою неэффективность. В отсутствие критерия разоружения подлинное и долгосрочное распространение во всех его аспектах трудно не только обеспечить, но и измерить. Цель глобального ядерного нераспространения может быть достигнута, если международное сообщество выйдет за пределы старых рамок и возьмет на вооружение новую парадигму безопасности, которая позволит обеспечить международный мир и безопасность на основе равной и законной безопасности для всех за счет глобального разоружения.

Недискриминационные международные конвенции, запрещающие соответственно

химическое и биологическое оружие, были основаны на девальвации военного использования этих вооружений и на убеждении, что, в отличие от частичного и дискриминационного контроля над вооружениями, полный запрет и уничтожение этих видов оружия в большей степени отвечает интересам международного сообщества. Делегитимизация ядерных вооружений и их прогрессивное сокращение на основе поэтапного процесса представляет собой наиболее надежный путь в направлении ликвидации ядерного оружия. Будучи одним из первых государств — участников Конвенции по химическому оружию (КХО), Индия стремится выполнять, неукоснительно и в полном объеме, свои обязательства по этой Конвенции. Все государства — участники Конвенции по химическому оружию продолжают нести ответственность за обеспечение того, чтобы все положения соблюдались эффективно и в полном объеме. Предметом нашей коллективной обеспокоенности является то обстоятельство, что отдельные государства-участники, несмотря на свои заявления в поддержку Конвенции, не предоставили необходимые данные Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), поставив под угрозу срыва инспекционные графики.

Индия принимает активное и конструктивное участие в продолжающихся в Женеве переговорах Специальной группы по Конвенции по биологическому оружию (КБО). Мы надеемся, что эти переговоры, проводимые в соответствии с согласованным мандатом и без искусственных предельных сроков, дадут результаты в самое ближайшее время до начала пятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции в 2001 году. Мы рассчитываем на то, что будущий протокол не только укрепит осуществление Конвенции по биологическому оружию, но и полностью, без дискриминации отразит содержащиеся в статье III и статье X Конвенции императивы развития, что имеет важнейшее значение для заключения универсально приемлемого протокола.

Первоначальному обещанию глубоких, последовательных и необратимых сокращений стратегических ядерных вооружений, которое таила в себе благоприятная международная обстановка, сложившаяся сразу после окончания «холодной войны», по видимому, не суждено реализоваться. Совершенно очевидно, что страны, обладающие

крупнейшими арсеналами ядерного оружия, несут также главную ответственность за продвижение вперед процесса сокращения ядерных вооружений. Мы надеемся, что достигнутые в ходе Кельнского саммита договоренности в ближайшее время приведут к оживлению двустороннего процесса. Нынешний тупик в двусторонних переговорах по ядерным вооружениям не должен сдерживать другие, давно заявившие о себе ядерные державы со своими собственными значительными арсеналами, в их намерении предпринять сокращения в рамках многосторонних процессов.

В последнее время стали обновляться доктрины применения первыми ядерного оружия, даже несмотря на то, что давно канули в прошлое те угрозы безопасности, которые первоначально привели к возникновению этих доктрин. Единственный сохранившийся военный союз с транснациональным охватом по-прежнему придает ядерному оружию приоритетное значение, в то время как отдельные члены этого союза, якобы не обладающие ядерным арсеналом, позволяют развертывать в мирное время на своей территории ядерные вооружения, предусматривая предоставление доступа к этому оружию в военное время в нарушение всех взятых на себя договорных обязательств.

Ряд престижных учреждений, в том числе отдельные неправительственные организации, средства массовой информации и представители гражданского общества повсюду в мире поддержали призыв к созданию мирового порядка, основанного на принципах равной и легитимной безопасности для всех, исходя из убеждения в том, что полная ликвидация ядерного оружия, с одной стороны, имеет важнейшее значение, а с другой стороны, реально осуществима. Это вновь нашло свое подтверждение в ходе недавней Пагоушской встречи в Нью-Дели, посвященной глобальной ликвидации ядерных вооружений.

В своем эпохальном консультативном заключении Международный Суд единодушно высказал мнение о том, что существует обязательство не только начать, но и довести до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строим и эффективным международным контролем. Мы должны рассмотреть дальнейшие мероприятия в

развитие этого исторического консультативного заключения.

Учитывая то обстоятельство, что «холодная война» закончилась десять лет тому назад, нет никаких оправданий тому, что тысячи ядерных боезарядов по-прежнему поддерживаются в состоянии боевой готовности, что чревато неприемлемым риском непреднамеренного или случайного применения ядерного оружия, которое могло бы иметь катастрофические последствия для всего человечества. Поэтому международное сообщество имеет право рассчитывать на получение четких обязательств от всех ядерных государств в отношении того, что самая важная цель их политики заключается в том, чтобы устранить опасность войны и уменьшить риск случайного или непреднамеренного применения ядерного оружия, в том числе за счет решения «проблемы тысячелетия».

Прошлогодняя индийская инициатива представления нового проекта резолюции «Уменьшение ядерной опасности» получила широкую поддержку в Генеральной Ассамблее. Государства, выдающиеся деятели современности, а также неправительственные организации, придающие особое значение необходимости предпринять шаги к уменьшению опасности непреднамеренного или случайного использования ядерного оружия, выдвинули целый ряд программ и мер, направленных на обеспечение глобального ядерного разоружения. Мы предлагаем вновь представить аналогичный проект резолюции в этом году, в надежде на то, что международное сообщество предпримет необходимые шаги как индивидуально, так и коллективно, чтобы уменьшить риск использования ядерного оружия, приведенного в состояние боевой готовности, и соответствующих доктрин.

Индия, как и прежде, целиком и полностью привержена цели глобального ядерного разоружения. Индия является единственным ядерным государством, которое убеждено в том, что его собственная безопасность будет укреплена в безъядерном мире, и поэтому продолжает настаивать на проведении переговоров по конвенции по ядерному оружию, предусматривающей запрещение разработки, производства, испытания, развертывания, накопления запасов, применения и угрозы

применения ядерного оружия, а также ликвидацию всего существующего оружия под международным контролем.

Исходя из убеждения в том, что мир, свободный от ядерного оружия, укрепит глобальную безопасность, в том числе и нашу, Индия выдвинула ряд инициатив в этом направлении. Мы были первыми, кто призвал к запрещению ядерных испытаний в 1954 году, к недискриминационному договору о нераспространении в 1965 году, к договору о неприменении ядерного оружия в 1978 году, к ядерному замораживанию в 1982 году, а в 1988 году — к поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия. Ни одно из этих предложений не было принято. Нас, в свою очередь, попросили присоединиться, как просителей, к несправедливому и дискриминационному режиму нераспространения, который предусматривается в Договоре, доказавшем, что ему гораздо лучше удастся увековечить миг истории по состоянию на 1 января 1967 года, чем отразить и оспорить реалии распространения, которые этот Договор оказался не в состоянии предотвратить или не захотели предотвратить его участники. Провал существующего режима нераспространения вынудил нас принять меры по обеспечению нашей собственной безопасности.

Индийское правительство уже изложило в парламенте основные элементы своей политики минимального ядерного сдерживания с целью удовлетворения требований демократии — открытости и транспарентности — совместимых с национальной безопасностью. Позиция минимального сдерживания, опирающаяся на самоочевидный принцип «не нужно большего, когда достаточно малого», определяет и количественную, и оперативную сторону нашей ядерной политики, характеризующейся важнейшим элементом укрепления доверия — сдержанностью, которую каждое ядерное государство обязано проявлять по отношению к международному сообществу, но редко осуществляет на практике.

Позиция развертывания с гражданской структурой командования и контроля будет опираться на наши твердые обязательства, взятые добровольно и без каких либо условий, не применять первыми ядерного оружия и не применять ядерного оружия против неядерных

государств. Мы уже заявили о своей готовности укрепить это намерение путем участия в двусторонних соглашениях по неприменению первыми ядерного оружия или многосторонних переговорах по глобальному неприменению первыми ядерного оружия.

Комитету известны обстоятельства, в силу которых Индия оказалась в стороне от ДВЗЯИ в 1996 году. Это решение, принятое на основе национального консенсуса, опиралось на конкретные соображения, часть которых была рассмотрена в рамках ограниченной серии пяти подземных ядерных испытаний, которую Индия провела в 1998 году. После этого Индия объявила добровольный мораторий на дальнейшие подземные испытания. Правительство Индии преисполнено решимости обеспечить как можно более широкий консенсус внутри страны и, само собой разумеется, этому в значительной степени будет способствовать позитивная обстановка. Мы также надеемся, что другие страны присоединятся в Договору без каких либо условий. Последние события свидетельствуют о том, что ДВЗЯИ — это непростой и неоднозначный вопрос. Среди прочего, он требует формирования национального консенсуса в заинтересованных странах, включая Индию.

Индия присоединилась к консенсусу в отношении договора о запрещении расщепляющего материала, содержащемся в резолюции 53/77 I, принятой на последней сессии Генеральной Ассамблеи, резолюции, которая обладает сомнительным достоинством иметь название, едва уместившееся в целый параграф. Эта процедурная резолюция, принятая без голосования, подтвердила суть резолюции 48/75 L, утвержденной Генеральной Ассамблеей в 1993 году.

Мы прекрасно понимаем, что, когда Конференция по разоружению сможет успешно согласовать такой договор, он станет лишь частичной мерой на пути к нашей общей цели глобального ядерного разоружения. Участие Индии в переговорах будет конструктивным и нацеленным на продвижение процесса вперед. Достигнутая в 1998 году на Конференции по разоружению договоренность о создании специального комитета по расщепляющемуся материалу стала возможной благодаря гибкости большой группы делегаций, включая Индию, высшим приоритетом которой по

прежнему остается создание специального комитета по ядерному разоружению.

Несмотря на проявленную гибкость, в этом году Конференция по разоружению не смогла продвинуться вперед в решении этого вопроса. Отсутствие прогресса на Конференции по разоружению, несмотря на то, что ни одна делегация не возражает против переговоров по расщепляющемуся материалу, преподает важный урок — Конференция по разоружению не может и не должна использоваться как форум обсуждения эксклюзивной повестки дня группы избранных.

Конференция по разоружению не может упускать из виду подлинные приоритеты повестки дня в области разоружения, и в этом плане международное сообщество возлагает на нее большие надежды. Мы считаем, что нельзя ослаблять усилия в столь важной области, как ядерное разоружение. Существует целый ряд предложений, заслуживающих самого серьезного рассмотрения, в том числе проект решения, представленный Группой 21 в документе CD/1571, о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках, включая конвенцию по ядерному оружию. Конференция должна в полном объеме использовать механизмы, предусмотренные в ее правилах процедуры, в целях формирования консенсуса, необходимого для обеспечения будущих переговоров. Будучи единственным многосторонним форумом разоружения, Конференция играет решающую и незаменимую роль.

Индия рассматривает конвенцию о запрещении применения ядерного оружия как основу негативных гарантий безопасности, которые являются всеобъемлющим, имеющим обязательную юридическую силу и необратимым шагом на пути к делигитимизации ядерного оружия. Индия, наряду с рядом других соавторов, оказавших неоценимую поддержку, намерена, как и в прошлые годы, представить проект резолюции по этому вопросу.

Хотя мы всегда считали, что безъядерные зоны не могут решить всего многообразия проблем, вытекающих из глобального характера угрозы, которую представляет собой ядерное оружие, мы, тем не менее, уважаем суверенное право неядерных государств создавать зоны, свободные от ядерного

оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между странами соответствующего региона. Мы с удовлетворением отметили, что в этом году Комиссия по разоружению смогла достичь согласия по этому вопросу. Деятельность Комиссии предусматривает разработку консенсусных руководящих принципов, которые мы сможем учесть при рассмотрении дальнейших мер по уменьшению глобальной опасности ядерного оружия.

На шестой сессии регионального форума Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в Сингапуре Индия вновь заявила о том, что она полностью уважает статус безъядерной зоны в Юго-Восточной Азии и готова превратить это заявление в правовое обязательство. Кроме того, Индия, как и прежде, готова откликнуться на высказанную необходимость взять на себя аналогичные обязательства и в отношении других зон, свободных от ядерного оружия. Индия стремится к дальнейшему плодотворному сотрудничеству с государствами Центральной Азии, в том числе в рамках Конференции по взаимодействию и мерам укрепления доверия в Азии. Индия готова также взять на себя все необходимые обязательства в отношении скорейшего создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

Мирное применение ядерной технологии имеет огромное значение для развивающихся стран. По мере того, как Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) готовится решать задачи будущего, оно должно сохранить верность своему первоначальному мандату и содействовать развитию атомной энергетики, а не выполнять лишь полицейские функции. Дискриминационные ограничения на доступ к материалам, оборудованию и технологии для мирного использования, в том числе ограничения, которые отрицательно воздействуют на ядерную безопасность, должны уступить место открытым и транспарентным договоренностям. Последние события свидетельствуют о том, что мы должны продолжать уделять первостепенное внимание ядерной безопасности. Индия положительно рассматривает вопрос о присоединении к Конвенции о физической защите ядерного материала, нормы физической защиты которой Индия уже давно соблюдает.

Индия, как и прежде, целиком и полностью привержена цели поддержания и дальнейшего укрепления эффективной и транспарентной системы контроля за экспортом технологий, которая бы соответствовала задаче нераспространения во всех его аспектах, не затрагивая применения этих технологий в мирных целях. В то же время, будучи развивающейся страной, которой приходится дорого платить за развитие ввиду сохранения дискриминационных механизмов контроля, нередко противоречащих положениям существующих договоров, Индия полностью поддерживает многосторонне согласованные, универсально признанные, недискриминационные директивы для международных поставок технологий двойного использования и высоких технологий с военным использованием. Мы высоко ценим доклад Генерального секретаря «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения», содержащий в документе A/54/167 и приложении к нему. В целях дальнейшего рассмотрения этого вопроса Индия собирается, вместе со спонсорами, оказавшими нам неоценимую поддержку, представить проект резолюции, озаглавленной «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения».

Конференция по разоружению в ходе своей сессии 1999 года не смогла рассмотреть вопросы, касающиеся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Индия была одним из соавторов резолюции 53/76, которая вновь подтвердила, что Конференции по разоружению принадлежит первостепенная роль в переговорах о заключении многостороннего соглашения или, соответственно, соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

Дальнейшее совершенствование военных технологий, включая системы противоракетной обороны, может привести к возникновению новых сфер соперничества, что будет оказывать дополнительное давление на Договор по ПРО. Мы разделяем обеспокоенность, высказанную в заключительном коммюнике Движения неприсоединения в Нью-Йорке 23 сентября, относительно негативных последствий такого развития событий, которое ведет к дальнейшей эрозии международного климата, способствующего

разоружению и укреплению международной безопасности.

Мы поддерживаем скорейшее начало в рамках Конференции по разоружению переговоров о заключении соответствующего соглашения, которое бы, в качестве первого шага, обеспечило невывод оружия в космическое пространство, сохранив при этом использование космического пространства — которое является общим наследием человечества — для широкого спектра мирной деятельности в интересах развития.

Индия по прежнему привержена цели недискриминационного и всеобщего запрещения противопехотных мин на основе поэтапного процесса, учитывающего законные потребности государств в области обороны, что способствовало бы уменьшению остроты гуманитарного кризиса, вызванного беспорядочной передачей и использованием мин. Мы поддержали бы переговоры в рамках Конференции по разоружению о запрещении передачи противопехотных наземных мин на основе мандата, который отразил бы интересы всех делегаций.

Индия является активным участником процесса Конвенции по конкретным видам обычного оружия, и в этом году мы ратифицировали исправленный Протокол II, а также Протокол IV. Первая конференция государств-участников, которая состоится в декабре в Женеве, предоставит прекрасную возможность рассмотреть прогресс, достигнутый в рамках этого процесса.

Продолжающаяся незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями, которые попадают в руки негосударственных формирований, разжигают междоусобицу и подпитывают терроризм, рассматривается международным сообществом как одна из приоритетных проблем. Транснациональные связи, в том числе транснациональный терроризм и наркотерроризм, расширяются с каждым днем. Мы отмечаем, что в настоящее время повышается осведомленность о масштабах и последствиях этой проблемы, которая крайне отрицательно сказывается на внутренней стабильности и социально-экономическом развитии затронутых государств. Структура международного сообщества также подвергается угрозе международного

терроризма, подогреваемого доступностью незаконного оружия и его передач.

Индия поддерживает и собирается принять активное участие в подготовительном процессе к проведению предложенной международной конференции по проблеме незаконной торговли оружием во всех ее аспектах в 2001 году. Мы считаем, что для подготовки такой конференции было бы целесообразно учредить подготовительный комитет, мандат которого будет включать в себя определение целей, круга вопросов, повестки дня и конечного результата Конференции.

Мы были разочарованы тем, что проводимое в рамках основной сессии 1999 года Комиссии по разоружению обсуждение вопроса о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, не увенчалось успехом. Хотя Индия по-прежнему привержена цели созыва четвертой специальной сессии, посвященной разоружению, мы считаем необходимым вновь подтвердить приоритеты, в том числе в области ядерного разоружения, которые были согласованы консенсусом на первой такой спецсессии. Индия не намерена принимать участие в попытках срыва этого консенсуса. Главы государств и правительства на саммите Движения неприсоединения в Дурбане вновь подтвердили необходимость настойчиво добиваться принятия последующих мер в целях созыва четвертой специальной сессии по разоружению с участием всех государств — членов Организации Объединенных Наций, а также в целях проведения на этой четвертой специальной сессии обзора и оценки осуществления решений, принятых на первой специальной сессии по разоружению. Мы считаем, что другие инициативы, особенно по приоритетному вопросу ядерного разоружения, могли бы внести дополнительный вклад в успех четвертой специальной сессии по разоружению, когда она будет созвана.

Давайте же на пороге нового тысячелетия возьмем на себя обязательство активизировать свои усилия по укреплению международного мира и безопасности. Важнейшим элементом этих усилий станет общее признание того факта, что те меры, которые мы обсуждаем и согласовываем, носят глобальный и недискриминационный характер, и поэтому они смогут обеспечить безопасность для всех нас. Стремление к односторонним

преимуществам в плане безопасности для группы избранных или же утверждение права на эксклюзивные нормы национальной безопасности противоречит тому духу, который должен лежать в основе прочной системы международной безопасности. Наш Комитет должен решительно выступать против таких тенденций, если международное сообщество действительно хочет решить те многочисленные проблемы, которые могут возникнуть в следующем тысячелетии.

Г-н Фам Бинь Минь (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вначале позвольте мне поздравить Вас с избранием на пост Председателя этого важного Комитета. Я уверен, что под Вашим умелым руководством эта сессия добьется успешных результатов. Хотел бы заверить Вас и членов Бюро в полной поддержке со стороны нашей делегации.

Нынешняя сессия Первого комитета проводится в критически важный исторический момент. Столетие кровавых, опустошительных войн подходит к концу, и преисполненное надежд и тревог человечество стоит на пороге полной неопределенности. Окончание «холодной войны» открыло перед международным сообществом новые возможности и поставило немало новых задач в интересах обеспечения большей безопасности в мире, поскольку полувековая враждебность и соперничество между сверхдержавами уступили место периоду разрядки напряженности и расширенного сотрудничества. Однако становится все более очевидно, что некоторые из этих ценных возможностей растрачиваются попусту.

В отдельных районах земного шара военные альянсы, которые, казалось бы, должны были потерять свою актуальность в сегодняшнем мире, продолжают наращивать свой потенциал вопреки общему желанию подавляющего большинства государств. Вместе с тем развитие систем противоракетной обороны чревато новыми опасностями, которые могут вызвать гонку вооружений в космическом пространстве и поставить под угрозу международный мир и безопасность. Кроме того, усилия в области ядерного разоружения оказались еще больше отброшены назад из-за непреклонной позиции ядерных держав, которые продолжают упорно рассматривать наличие ядерного оружия в качестве сдерживающего фактора. В ходе прений на этой

неделе многие делегации убедительно доказывали неактуальность теории ядерного сдерживания, воплощенной в стратегиях безопасности ядерных государств. Мы действительно не приветствуем такие тенденции и считаем необходимым делать все возможное для их предотвращения.

На пороге нового тысячелетия человечество все еще живет под угрозой ядерного уничтожения. Моя делегация полностью разделяет мнение заместителя Генерального секретаря г-на Дханапалы о том, что самым трудным вопросом в повестке дня Комитета продолжает оставаться вопрос глобального ядерного разоружения. Несмотря на тот факт, что в ходе общих прений на этой неделе центральным мотивом выступлений многих делегаций было чувство разочарования, моя делегация считает, что цель полной ликвидации ядерных запасов по-прежнему является высшим приоритетом международного сообщества и находится в самом центре деятельности Организации Объединенных Наций.

Вьетнам полностью убежден в том, что сейчас настало время для того, чтобы международное сообщество объединило свои усилия в целях согласования конвенции об окончательном запрещении ядерного оружия. Мы привержены цели совместной работы с остальными государствами-членами в интересах превращения нашей планеты в мир, свободный от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Мы будем и впредь поддерживать все инициативы, направленные на достижение этой цели. В то же время Вьетнам разделяет мнение о том, что до заключения такой конвенции принятие конкретной поэтапной программы, к которой призывает новая повестка дня в целях ядерного разоружения, является практическим и осуществимым подходом.

Кроме того, мы присоединяемся ко многим другим делегациям и призываем ядерные державы незамедлительно взять на себя обязательство разработать программу ликвидации всех своих ядерных запасов в определенные временные рамки. В этой связи мы хотим подчеркнуть, что в соответствии с имеющими обязательную юридическую силу документами государства, обладающие ядерным оружием, обязаны добросовестно вести переговоры по ликвидации всех и каждого вида ядерного оружия, который они

произвели. Эти государства по-прежнему обязаны выполнить положения статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Они должны выполнять свои обязательства, предусмотренные Договором, в целях сохранения его целостности и соблюдения в полном объеме.

В этом контексте особое значение имеет дискуссия о мерах по обеспечению успешного проведения предстоящей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Вьетнам разделяет обеспокоенность, высказанную целым рядом делегаций, по поводу провала процесса подготовки к проведению Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в будущем году и хотел бы подчеркнуть, что необходимо предпринять безотлагательные шаги для того, чтобы проложить путь для процесса обзора. Послужной список наших достижений в области выполнения решений и резолюций, принятых на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, оставляет желать лучшего. Мы надеемся, что предстоящая Обзорная конференция придаст необходимый импульс работе в этом направлении.

Вместе с тем моя делегация с удовлетворением отмечает, что недавно состоявшаяся в Вене Конференция по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний укрепила решимость участвующих стран приложить больше усилий к вступлению в силу этого важного документа. В целях содействия скорейшему вступлению в силу этого Договора, на наш взгляд, необходимо, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, находились в авангарде этого процесса и приступили к ратификации этого документа без дальнейших проволочек.

Моя делегация считает, что необходимо как можно скорее создать четвертую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, для того чтобы оказать необходимую поддержку обязательствам по всеобъемлющему и полному разоружению. Цель этой сессии должна заключаться в том, чтобы наметить новый курс в области разоружения и развить успех исторической первой сессии, а также других эпохальных событий, произошедших позднее. Приходится с разочарованием констатировать, что в последнее время Комиссии по разоружению никак не удается прийти к согласию по этому вопросу. Вьетнам

поддерживает предложение чилийской делегации о создании неофициальной рабочей группы для выяснения позиций государств-членов с целью выработки приемлемой программы и повестки дня специальной сессии.

Одним из важнейших достижений в области разоружения, достигнутых в период после окончания «холодной войны», является заключение и вступление в силу Конвенции по химическому оружию (КХО), цель которой заключается в том, чтобы уничтожить все виды этого оружия. Вьетнам ратифицировал эту Конвенцию прошлой осенью и готов полностью выполнить свои обязательства по этой Конвенции. В этой связи мы высоко ценим техническую помощь, которую оказывают развивающимся странам — участникам Конвенции Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) и международное сообщество.

Вьетнам является также участником Конвенции по биологическому оружию. Мы намерены присоединиться к другим государствам-участникам для выработки протокола, призванного укрепить предусмотренные Конвенцией верификационные режимы. Необходимо подчеркнуть, что такие режимы должны быть разумно доступными, что будет способствовать, а не препятствовать развитию сотрудничества между государствами-участниками Конвенции в области мирного использования биотехнологии.

Создание зон, свободных от ядерного оружия, является полезной мерой в области ядерного нераспространения. Эти зоны содействуют также укреплению доверия между государствами-участниками договоров, предусматривающих создание таких зон. Тем самым они способствуют укреплению мира и безопасности регионов. Вьетнам поддерживает усилия, направленные на создание таких зон на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона.

В этой связи я хочу подчеркнуть, что все государства Юго-Восточной Азии прилагают усилия к превращению нашего региона в зону, свободную от ядерного оружия. Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии вступил в силу более двух лет тому назад. Все страны региона твердо привержены цели сохранения безъядерного статуса Юго-Восточной

Азии. Приложенный к Договору протокол открыт для подписания ядерными державами. Обнадешивает тот факт, что Китайская Народная Республика и Российская Федерация выразили желание подписать и ратифицировать этот протокол в ближайшем будущем. Вьетнам еще раз призывает все ядерные государства подписать и ратифицировать протокол для того, чтобы обеспечить полную эффективность Договора, и тем самым внести практический вклад в дело укрепления мира и безопасности в Юго-Восточной Азии в частности и во всем мире в целом.

Будучи членом Конференции по разоружению, Вьетнам разделяет обеспокоенность различных делегаций по поводу неспособности этого важного многостороннего форума переговоров по разоружению достичь согласия по повестке дня своей работы. Мы также весьма разочарованы тем, что из-за разногласий между государствами — членами Конференция по разоружению не смогла договориться о создании специального комитета по ядерному разоружению. В то же время мы с удовлетворением отмечаем, что после долгих переговоров в этот орган были приняты пять новых стран, и мы хотим подчеркнуть, что Конференция по разоружению должна быть расширена еще больше для того, чтобы стать более представительным и более надежным органом.

В заключение я хотел бы вновь заявить о поддержке деятельности Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Мы убеждены в том, что этот Центр в значительной степени способствует укреплению взаимопонимания и доверия между государствами региона как в плане безопасности, так и процесса разоружения. Поэтому мы выражаем признательность директору Центра за усилия по выполнению его обязанностей.

Г-н Ка (Сенегал) (говорит *по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего от имени моей делегации поздравить Вас с заслуженным избранием на пост Председателя Первого комитета. Хочу заверить, что моя делегация окажет Вам всемерную поддержку в выполнении Вашей нелегкой задачи. Я хотел бы также выразить признательность заместителю Генерального секретаря г-ну Дханапале, который возглавляет

Департамент по вопросам разоружения, за прекрасную работу.

Поддержание международного мира и безопасности является главной задачей Организации Объединенных Наций, и поэтому разоружение по праву занимает центральное место в системе коллективной безопасности. Это свидетельствует о важности работы Первого комитета. Этот Комитет справедливо рассматривается как универсальный форум обсуждения различных вопросов, в котором государства сосредотачивают свое внимание на достижении целей разоружения для того, чтобы «избавить грядущие поколения от бедствий войны». Совершенно очевидно, что благодаря своим важным рекомендациям и престижу этот Комитет вносит огромный вклад в дело разоружения.

В это десятилетие был достигнут впечатляющий прогресс на пути к всеобщему, полному и поддающемуся контролю разоружению. Этот прогресс стал возможен благодаря нашим коллективным усилиям и обязательству, взятому на пороге нового тысячелетия, работать на благо эры мира, безопасности и стабильности, призванной положить конец нашим разногласиям.

Вступление в силу Конвенции по химическому оружию (КХО), бессрочное продление ДНЯО, подписание подавляющим большинством государств Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), создание безъядерных зон в Африке и Юго-Восточной Азии, и укрепление Конвенции по биологическому оружию — все это важные прорывы, которые вселяют в нас надежду на дальнейший успех усилий по разоружению.

Несмотря на заметный прогресс, мы не можем упускать из виду тот факт, что предстоит еще очень многое сделать для достижения идеалов разоружения. Фактически, подводя итоги переговоров по разоружению и контролю над вооружениями, мы вынуждены констатировать в последние два года замедление, если не полную остановку, темпов нашего продвижения вперед. Сегодня мы столкнулись с очень простым вопросом, что необходимо сделать для того, чтобы поддержать те обороты, которые мы набирали на протяжении последних пяти лет.

В этом отношении моя страна как член Конференции по разоружению не может не выразить еще раз глубокое сожаление по поводу той неопределенной ситуации, которая возникла в этом органе. Увязнув в последние три года в бесплодных дискуссиях, которые имеют весьма отдаленное отношение к ее прочной репутации действенного органа или к неизменно свойственному ей стремлению к консенсусу, Конференция по разоружению, похоже, впала в дрему, поддавшись духу подозрительности и недоверия, когда самое незначительное предложение, выдвигаемое страной или группой стран, немедленно подвергается сомнению.

Таким образом, этот уникальный многосторонний форум переговоров по разоружению оказался неспособен продолжать вести переговоры по прекращению производства расщепляющегося материала для военных целей, которые известны как переговоры по “cut off” и которые были начаты в 1998 году. Моя делегация призывает участников Конференции сдвинуть процесс с мертвой точки, приложив все усилия к тому, чтобы консультации проходили в менее эмоциональной обстановке, в новой атмосфере доверия и политической воли, являющейся единственной гарантией успеха такого грандиозного начинания, которым является совместное достижение цели всеобщей, полной и поддающейся контролю ликвидации ядерного оружия.

Так называемые обычные вооружения, особенно стрелковое оружие и легкие вооружения, продолжают причинять огромные страдания повсюду в мире, в частности в Африке. Сенегал считает, что мы должны уделять более последовательное внимание распространению и незаконному обороту этих вооружений, которые не только угрожают миру, безопасности и стабильности африканских государств, но и являются главными препятствиями на пути создания и консолидации демократического процесса, без которого невозможна никакая политика в области экономического и социального развития на нашем континенте. Исходя из этого, Сенегал разделяет мнение многих государств о том, что абсолютным приоритетом должны пользоваться стратегии и политика, нацеленные на борьбу с

распространением стрелкового оружия и с торговлей и оборотом этих видов вооружений.

Моя страна вместе с другими членами Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) преисполнена решимости сделать все возможное для изыскания регионального решения для борьбы с этим бедствием. Принятие 31 октября 1998 года в Абудже на Конференции глав государств и правительств ЭКОВАС соглашения относительно введения моратория на импорт, экспорт и производство стрелкового оружия и легких вооружений в Западной Африке явилось крупнейшим вкладом в борьбу с накоплением, распространением и применением этих вооружений. Этот мораторий, вступивший в силу 1 ноября 1998 года, был продлен и укреплен в рамках интегрированного проекта в области безопасности и развития, известного как Программа координации и оказания помощи в интересах безопасности и развития, нацеленного на обеспечение необходимой синергии между настоятельными требованиями в области безопасности и стабильности и потребностью в гармоничном экономическом и социальном развитии. Целью этой Программы является обеспечение подлинной культуры мира и безопасности в нашем субрегионе.

К счастью, эти действия государств — членов ЭКОВАС не являются изолированным, частным случаем. Это неотъемлемая часть широкой международной кампании, призванной положить конец дестабилизирующему накоплению легких вооружений. В Африке тридцать пятая встреча на высшем уровне глав государств и правительств Организации африканского единства (ОАЕ), состоявшаяся в Алжире в июле, приняла ответственные, конкретные решения, призванные урегулировать щекотливый вопрос распространения и незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений, которые подпитывают многочисленные конфликты, продолжающиеся на континенте, а также оснащают террористические и преступные группировки, которые стремятся подорвать безопасность и стабильность государств.

Следует, однако, подчеркнуть, что необходимость обезопасить Африку от этих видов оружия выходит далеко за пределы континента, который — и об этом вряд ли нужно напоминать Комитету — не производит оружие. Это также

требует от всего международного сообщества, и, в частности от стран, производящих оружие, осуществления решительных, скоординированных международных действий в целях урегулирования всех аспектов распространения и незаконного оборота этих вооружений.

Мы приветствуем инициативы в этом направлении, выдвинутые в Латинской Америке, и в особенности инициативу Европейского союза, который принял 17 декабря Совместный план действий по стрелковому оружию. Этот план был расширен с целью подключения Канады в рамках общего подхода Европейского союза и Канады, подписанного 2 сентября 1999 года в Хельсинки, к борьбе с распространением и дестабилизирующим накоплением стрелкового оружия и легких вооружений. Все эти инициативы направлены на осуществление совместных скоординированных действий на международном, региональном и национальном уровнях в целях содействия установлению прочного мира в регионах, которые уже затронуты вооруженными конфликтами или над которыми нависла угроза конфликта.

Совершенно очевидно, что все эти действия, какими бы насущно необходимыми они не были, должны быть согласованы органами Организации Объединенных Наций, которые несут главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. 23 сентября Совет Безопасности провел общие прения по этому вопросу и отметил, что распространение этого оружия является фактором, который подрывает мирные соглашения, затрудняет действия по укреплению мира и препятствует проведению политики в области социально-экономического развития. Эта оценка свидетельствует о том значении, которое имеет созыв международной конференции по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием во всех ее аспектах в 2001 году. Мы должны воспользоваться этой возможностью для того, чтобы серьезно изучить этот вопрос, выработать конструктивные и практические предложения и, в частности, тщательно подготовить конференцию.

Совершенно очевидно, что проблема стрелкового оружия является источником серьезной обеспокоенности для моей страны, Сенегала. Вопрос противопехотных мин также имеет огромное значение. Оттавская конвенция о

запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении явилась результатом прекрасной инициативы по запрещению на всей планете этого разрушительного оружия, которое представляет собой подлинный бич нашего времени. Вступление этой Конвенции в силу в марте месяце стало важным шагом в рамках наших усилий в области разоружения. Успех первого совещания государств — участников Конвенции, состоявшегося в Мапуту 3 7 мая 1999 года, является наглядным примером приверженности нашего сообщества наций решительным усилиям по борьбе с этим оружием.

Мы должны удвоить свои усилия по практическому осуществлению соответствующих положений этого важного международно-правового документа и поддержать межсессионную деятельность пяти постоянных комитетов экспертов, в число которых входят международно признанные авторитеты в этой области. Кроме того, мы должны уделять особое внимание расширению сотрудничества между государствами, международными и неправительственными организациями в целях обеспечения выполнения в разумные сроки таких основных задач, как разминирование и оказание помощи жертвам. Эта Конвенция открывает реальную возможность координации ресурсов на глобальном уровне в целях оказания эффективной и адекватной помощи жертвам мин и странам, пострадавшим от этого бедствия.

Как все миролюбивые страны, Сенегал придает особое значение достижению общей цели всеобщего и полного разоружения, которое неизбежно зависит от ликвидации всего оружия массового уничтожения и ограничения распространения обычных вооружений. Именно поэтому моя делегация вновь повторяет свой призыв к подписанию и ратификации всех соответствующих договоров. В этом отношении нас серьезно беспокоят медленные темпы ратификации ДВЗЯИ. Сенегал, поставивший свою подпись под всеми договорами и конвенциями в области разоружения, всегда стремился и продолжает стремиться к тому, чтобы те колоссальные средства, которые выделяются для поддержания гонки вооружений, направлялись вместо этого на достижение целей устойчивого развития, поскольку,

в конечном счете, задача развития всех наций на основе использования дивидендов разоружения должна заставить нас на пороге третьего тысячелетия приступить к совместному строительству подлинно мирного, безопасного и стабильного будущего, отмеченного экономическим и социальным прогрессом.

Г-н Казыханов (Казахстан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу присоединиться к уже прозвучавшим в Ваш адрес поздравлениям по случаю избрания на ответственный пост Председателя Первого комитета и выразить уверенность в том, что под Вашим умелым руководством работа Комитета будет плодотворной и эффективной. Хотел бы также выразить благодарность представителю Бельгии за прекрасное руководство работой Комитета на предыдущей сессии.

Нынешняя сессия Первого комитета проходит в критически важный период, когда приближение нового тысячелетия заставляет нас глубоко осмыслить достигнутое и наметить надежные параметры развития международных отношений в будущем.

Приоритетной задачей в области разоружения остается укрепление международного режима нераспространения всех видов оружия массового уничтожения. Казахстан полностью поддерживает усилия, предпринимаемые в рамках Организации Объединенных Наций и других многосторонних форумов, в целях обеспечения безотлагательного и безоговорочного присоединения всех государств к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и Конвенции по химическому оружию (КХО), а также повышения эффективности Конвенции по биологическому оружию (КБО).

Казахстан выступает за постепенное, поэтапное ядерное разоружение на основе выполнения всеми государствами — участниками ДНЯО своих обязательств. В преддверие Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора сокращение ядерных арсеналов и заключение договора о запрещении производства расщепляющегося материала остаются задачами первостепенной важности, решение которых возможно только на основе конструктивного

диалога и согласованных усилий как ядерных, так и неядерных государств. Наша делегация готова внести свой вклад в успех Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Отказ от всех форм ядерного оружия стал само собой разумеющимся выбором для моей страны, которая в полной мере испытала на себе пагубные последствия ядерных испытаний. Казахстан одним из первых подписал Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в 1996 году. Наша страна вносит практический вклад в усилия по повышению эффективности контроля за соблюдением положений ДВЗЯИ. Мы выступаем в поддержку скорейшего вступления Договора в силу в соответствии с его положениями.

Серьезную озабоченность продолжает вызывать проблема предоставления гарантий безопасности неядерным государствам. В этом отношении существует вполне закономерная, на наш взгляд, необходимость принять меры в целях юридического закрепления так называемых негативных гарантий безопасности, предоставляемых ядерными державами на основе резолюции 984 (1995) Совета Безопасности.

По нашему мнению, Организация Объединенных Наций должна играть главную роль в решении проблем в области разоружения. Успех международного сообщества в деле обеспечения безопасного, стабильного и процветающего мира зависит от укрепления сотрудничества в рамках Организации Объединенных Наций.

Статья VII Договора о нераспространении и решения Конференции 1995 года относительно принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения заложили прочную правовую основу для создания новых международно признанных безъядерных зон, которые будут способствовать укреплению мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях.

Придавая огромное значение сохранению мира и безопасности в Центральной Азии, Казахстан остро заинтересован в успешном осуществлении инициативы по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Большую работу проводит группа экспертов из пяти стран региона, учрежденная при содействии Организации Объединенных Наций. Мы убеждены в том, что

создание такой зоны в Центральной Азии станет важным шагом в направлении упрочения режима ядерного нераспространения, содействия всеобщему и полному разоружению и укрепления регионального и международного мира и безопасности. Казахстан намерен и впредь принимать последовательное и конструктивное участие в усилиях, направленных на создание этой зоны.

5 августа 1999 года Казахстан стал полноправным членом Конференции по разоружению. Мы рассматриваем принятие Казахстана в члены этого престижного международного форума в области контроля над вооружениями и разоружения как свидетельство признания международным сообществом вклада нашей страны в глобальное разоружение, укрепление режима нераспространения и активной деятельности в целях обеспечения и упрочения всеобщего мира и безопасности. Позвольте выразить признательность всем делегациям государств — членом Конференции по разоружению за оказанное доверие.

В условиях нынешней международной обстановки налицо растущая необходимость тщательного изучения вопроса о месте и роли обычных вооруженных сил и вооружений в упрочении мира и сохранении стратегической стабильности. Казахстан считает, что процесс радикального сокращения обычных вооружений должен носить как региональный, так и универсальный характер. Осуществление этого процесса будет равносильно прогрессу на пути к всеобщему и полному разоружению. На наш взгляд, транспарентность в области контроля над обычными вооружениями и их сокращение являются хорошей основой для предотвращения дестабилизирующего накопления вооружений в каком либо регионе или избыточной концентрации вооружений в каком либо государстве. В этом контексте Казахстан поддерживает Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций и считает его важнейшим компонентом такого контроля. Начиная с 1992 года, Казахстан регулярно предоставляет в Регистр необходимую информацию, и мы считаем актуальным обеспечить как можно более широкое участие государств — членом Организации Объединенных Наций в функционировании этого важного механизма.

Кроме того, мы поддерживаем предложение о созыве международной конференции по проблеме незаконного оборота оружия во всех ее аспектах не позднее 2001 года.

Мы полностью поддерживаем гуманитарную направленность Оттавской конвенции, целью которой является полная ликвидация таких коварных инструментов войны, как противопехотные наземные мины. Казахстан продолжает оказывать содействие международным усилиям в этой области и строго соблюдает объявленный правительством Казахстана в августе 1997 года мораторий на экспорт противопехотных мин, включая реэкспорт и транзит. Вместе с тем мы считаем, что движение за полное запрещение противопехотных мин должно быть последовательным, поэтапным процессом, основанным на минном протоколе Конвенции по негуманному оружию. Конференция по разоружению должна активизировать свои усилия по решению этой проблемы.

Казахстан последовательно выступает в поддержку создания структур безопасности на азиатском континенте и продолжает прилагать усилия к реализации инициативы президента Казахстана Н.А. Назарбаева о созыве Совещания по безопасности и мерам доверия в Азии (СВМДА), впервые прозвучавшей с трибуны Генеральной Ассамблеи в 1992 году. Итогом многосторонних переговоров и дискуссий в рамках СВМДА явилось проведение 14 сентября 1999 года встречи государств — участников СВМДА на уровне министров иностранных дел и подписание Декларации принципов, регулирующих отношения между государствами — участниками СВМДА. Таким образом, впервые в истории были заложены правовые основы системы азиатской безопасности. Мы благодарны всем государствам — участникам процесса СВМДА за поддержку нашей инициативы и за искреннюю готовность трудиться сообща на благо создания системы азиатской безопасности. Я хотел бы также воспользоваться предоставленной возможностью и выразить признательность Генеральному секретарю г-ну Кофи Аннани за постоянное внимание и поддержку инициативы Казахстана.

С точки зрения обеспечения безопасности в нашем регионе мы придаем огромное значение проведению в августе 1999 года в Бишкеке,

Кыргызстан, встречи глав государств — участников Шанхайской пятёрки. Уникальное сотрудничество в области региональной и глобальной безопасности, а также предотвращения и урегулирования кризисов в евразийском пространстве, которому положили начало три года тому назад пять государств — Казахстан, Китай, Кыргызстан, Российская Федерация и Таджикистан, — уже подтвердило свою жизнеспособность. Заключенные и ратифицированные пятью государствами соглашения по вопросам пограничного урегулирования, укрепления доверия в военных вопросах и взаимного сокращения вооруженных сил в пограничных районах способствуют укреплению добрососедства и дружбы и вносят конструктивный вклад в обеспечение безопасности и стабильности в азиатском регионе.

В заключение позвольте мне дать высокую оценку деятельности Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе. На наш взгляд, Региональный центр является полезным инструментом в деле содействия установлению атмосферы сотрудничества и разоружения в регионе. Центр продолжает оказывать помощь пяти центральноазиатским государствам в разработке договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Мы надеемся, что Центр будет продолжать свою деятельность и получит необходимую помощь.

В ходе нынешней сессии Первому комитету предстоит принять важные решения, призванные укрепить режим нераспространения и обеспечить мир и безопасность на региональном и глобальном уровнях. Делегация Казахстана намерена укреплять свое сотрудничество с другими делегациями в Первом комитете в интересах достижения наших общих целей.

Г-н Куиндва (Кения) (*говорит по-английски*): Позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на этот важный пост. Мы убеждены в том, что под Вашим руководством Первый комитет успешно завершит свою работу. Я заверяю Вас в том, что наша делегация окажет Вам всемерную поддержку. Хочу также поздравить и остальных членов Бюро.

Нынешний год был особенно трудным с точки зрения разоружения. Мы стали свидетелями ряда событий, не предвещающих ничего хорошего для международной безопасности. Их отличительной особенностью было продолжающееся применение оружия как средства урегулирования конфликтов. Такое развитие событий подрывает международный мир и безопасность.

Широкая доступность стрелкового оружия и легких вооружений в нашем регионе продолжает причинять невыразимые страдания. Примером этого служит положение в Сомали, Руанде, Бурунди и Демократической Республике Конго. Доклад Генерального секретаря по стрелковому оружию (A/54/258), подготовленный во исполнение резолюции 52/38 J, подтвердил, что такое оружие применяется для целей уничтожения. Эти виды вооружений используются в вооруженных конфликтах, особенно там, где участвуют нерегулярные формирования. В этой связи мы хотели бы напомнить о резолюции 53/77 В, которая рекомендует Генеральному секретарю продолжать свои усилия по пресечению незаконного оборота стрелкового оружия в Африке при поддержке Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке и в тесном сотрудничестве с Организацией африканского единства (ОАЕ) и субрегиональными организациями.

Ввиду того, что легкие вооружения представляют собой угрозу для безопасности, Кения с нетерпением ожидает проведения конференции по проблеме незаконной торговли оружием не позднее 2001 года, как предусмотрено в резолюции 53/77 E. С этой целью Кения в настоящий момент изучает возможность организации конференции по проблеме незаконного стрелкового оружия, которое получило широкое распространение в нашем субрегионе.

В Женеве Конференция по разоружению не смогла достичь заметного прогресса в своей работе в этом году и ее деятельность полностью застопорилась. Эта досадная ситуация возникла из-за разногласий относительно путей решения двух критически важных вопросов — ядерного разоружения и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Общеизвестно, что ядерное оружие представляет собой величайшую угрозу для всего живого на нашей планете. Однако,

несмотря на это, сокращение и в конечном счете ликвидация ядерного оружия до сих пор не начаты. Действительно, ядерные державы обладают колоссальными ядерными арсеналами. По оценкам авторитетных институтов по исследованию проблем разоружения, каждая из двух крупнейших ядерных держав имеет в своем распоряжении около шести тысяч ядерных боеголовок, в том числе различные виды ракет, запускаемых с воздуха, суши или моря, большая часть которых находится в состоянии боевой готовности. Их дальность такова, что они могут поразить практически любую цель на земле.

Как это неоднократно подчеркивалось на различных форумах, ядерное оружие может дать лишь ложное чувство безопасности. И хотя его колоссальный разрушительный потенциал снижает его реальную практическую ценность, трудно себе представить, что ядерное оружие может сохраняться бесконечно долго и никогда не использоваться. Можно только предполагать, во что обходится поддержание этого оружия в его нынешнем состоянии, и размышлять о путях более целесообразного использования этих ресурсов. В реальности сохранение некоторыми государствами такого оружия заставит другие страны также стремиться к обладанию ядерным оружием. И такой сценарий не может не вызывать настоящую тревогу.

Сейчас, когда мы готовимся к проведению всестороннего обзора Договора о ядерном нераспространении (ДНЯО), который состоится в будущем году, достижения в области ядерного разоружения оставляют желать много лучшего. Статья VI этого Договора возлагает на все государства-участники обязательство провести, среди прочего, в ближайшем будущем в духе доброй воли переговоры о мерах по ядерному разоружению. Особое значение в этом отношении имеет роль пяти ядерных держав.

На Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора пять ядерных государств в рамках документа, озаглавленного «Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения», еще раз подтвердили свое обязательство принять меры по ядерному разоружению в соответствии со статьей VI ДНЯО. Они неоднократно подтверждали это, в том числе не далее как в прошлом месяце.

Однако приходится с разочарованием констатировать, что эти заявления, по видимому, были самоцелью, поскольку за ними не последовало никаких конкретных шагов. Прошло почти 30 лет с тех пор, как ДНЯО вступил в силу, и почти пять лет с тех пор, как пять государств, обладающих ядерным оружием, подтвердили свое обязательство на последней Конференции по обзору ДНЯО осуществлять ядерное разоружение в духе доброй воли. Тем не менее за весь этот период темпы продвижения в направлении такого разоружения были крайне медленными.

Переговоры о сокращении стратегических наступательных вооружений зашли в тупик в результате отказа одной из сторон ратифицировать Договор СНВ 2. На 50-й встрече на высшем уровне в Вашингтоне в апреле этого года Организация Североатлантического договора (НАТО) подтвердила свою доктрину передачи ядерного оружия неядерным партнерам по военному союзу. Подобные действия, конечно, противоречат статьям II и III Договора о ядерном нераспространении. За этим последовало представление одной из стран проекта ядерной доктрины, нацеленной на разработку ядерного оружия, запуск которого осуществляется с суши, моря и воздуха.

Будучи членом Конференции по разоружению, Кения считает, что два критически важных вопроса — ядерное разоружение и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве — должны быть самым серьезным образом рассмотрены на Конференции как вопросы первостепенной важности. Мы надеемся, что те государства — члены Конференции, которые выступают против обстоятельного обсуждения двух этих вопросов, в скором времени пересмотрят свою позицию. Это позволило бы вновь начать на Конференции дискуссию по этим вопросам и восстановить авторитет этого форума.

Что касается ядерного нераспространения, то под угрозой поставлена значимость двух крупнейших договоров в этой области. Перспективы проведения Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО были в некоторой степени омрачены итогами третьей сессии ее Подготовительного комитета, состоявшейся в мае этого года. Комитет смог только прийти к согласию по процедурным вопросам, отложив тем самым все

вопросы существа до самой Обзорной конференции.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) пока не вступил в силу. Это объясняется тем, что на сегодняшний день его ратифицировали только 26 из тех 44 государств, чья ратификация необходима для достижения этой цели. Особое разочарование вызывает тот факт, что три из этих государств-участников являются ядерными государствами. И хотя мы ценим усилия администрации Соединенных Штатов, направленные на обеспечение ратификации ДВЗЯИ, нас не может не беспокоить то обстоятельство, что сенат Соединенных Штатов отклонил его ратификацию и поставил под серьезную угрозу само существование этого Договора.

Одним словом, сегодня ядерное разоружение переживает период разброда и шатаний. Похоже, что всем ядерным государствам, кроме одного, не хватает политической воли для принятия серьезных мер в области ядерного разоружения будь то в рамках Конференции по разоружению, или какого либо другого форума.

Повестка дня в области разоружения стала несколько односторонней в результате почти полного отсутствия со стороны ядерных государств ощутимых мер и эффективных действий в области ядерного разоружения. И хотя международное сообщество успешно согласовало и приняло документы, запрещающие химическое и биологическое оружие массового уничтожения, приходится с тревогой отмечать, что область ядерного оружия остается неприкасаемой. Для того чтобы восстановить равновесие в повестке дня в области разоружения, нам пора подготовить почву для разработки документа, который обявит вне закона использование ядерного оружия и запретит его производство с целью полной ликвидации этого вида оружия.

Что касается космоса, то мы считаем, что предотвращение гонки вооружений имеет жизненно важное значение, как это в очередной раз подтвердила резолюция 53/76 и аналогичные предыдущие резолюции. В последнее время стремительные темпы развития как космической, так и военной технологии увеличивают вероятность вывода оружия в космическое пространство. Каждое представленное здесь сегодня государство

имеет границу с, так сказать, космическим пространством, и поэтому все испытывают законный интерес к его благополучию и сохранности. Это делает космос подлинно всеобщим наследием. Его следует использовать исключительно в мирных целях, потенциально разрушительные цели, такие, как гонка вооружений, неприемлемы.

В этой связи мы хотели бы воздать должное Управлению Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства за успешную организацию третьей Конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, состоявшейся в Вене в июле. Мы настоятельно призываем Генерального секретаря положительно рассмотреть рекомендации Конференции, в частности ту, которая касается оказания помощи развивающимся странам и направлена на то, чтобы дать им возможность развивать свой космический потенциал.

Для того чтобы космос был свободен от гонки вооружений, крайне важно устранить все возможные лазейки в существующем правовом режиме, который регулирует его использование. Такие договоры, как Договор 1963 года о частичном запрещении испытаний ядерного оружия и Договор 1967 года по космосу, должны быть обновлены с тем, чтобы, среди прочего, учесть быстро развивающуюся космическую технологию, которая делает космическое пространство более доступным для потенциального немирного использования.

Мы приняли к сведению доклад Генерального секретаря относительно Руководящей группы по разоружению и развитию. В нем, среди прочего, отмечается, что гражданские конфликты имеют разрушительные последствия для развития повсюду в мире. Вызванная этими войнами разруха приводит к возникновению весьма безрадостной ситуации, когда необходимые для целей развития ресурсы все чаще и чаще направляются на чрезвычайные гуманитарные нужды и деятельность по восстановлению.

Хорошо известно, что Африка, континент, который продолжает бороться с проблемами ликвидации нищеты и обеспечения развития, серьезно страдает от войн, наносящих значительный ущерб инфраструктуре и

вызывающих массовую дестабилизацию населения. Колоссальные средства расходуются на восстановление, а не на цели развития. Таким образом, существует настоятельная необходимость предпринимать на континенте серьезные усилия в области разоружения, и это ставит в центр внимания роль Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке. Мы убеждены в том, что Региональный центр обладает всем необходимым для того, чтобы сыграть важную роль в содействии обеспечению мира и разоружения в Африке. Поэтому мы надеемся, что Генеральный секретарь продолжит свои усилия по оживлению его деятельности и выделит Центру необходимые ресурсы. Мы также надеемся на то, что все большее число доноров будут признавать важную роль Центра и щедро оказывать ему столь остро необходимую помощь.

В том что касается противопехотных мин, мы с удовлетворением отмечаем, что 1 марта этого года вступила в силу Оттавская конвенция, а затем в Мапуту состоялось первое совещание государств-участников. Мы выражаем признательность Мозамбику за успешное проведение этой встречи. Эта Конвенция имеет историческое значение, поскольку в ней рассматриваются все аспекты проблемы наземных мин. Оттавская конвенция остается единственным механизмом, в рамках которого должны рассматриваться все вопросы, касающиеся наземных мин. Мы не можем позволить себе роскошь создания параллельных механизмов. Вместо этого международное сообщество должно активизировать свои усилия по универсализации Договора. Мы настоятельно призываем те государства, которые являются крупнейшими производителями и пользователями противопехотных наземных мин, как можно скорее присоединиться к этой Конвенции. Кения подписала Конвенцию и в настоящий момент мы находимся в процессе ее ратификации.

В заключение я хочу отметить, что моя делегация затронула лишь некоторые из наиболее актуальных вопросов повестки дня Комитета. Мы стремимся к активному участию в работе Комитета по этим и другим вопросам.

Г-н Бейендза (Уганда) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу от имени угандийской делегации поздравить Вас с избранием на пост Председателя Комитета на нынешней

Председателя Комитета на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, а также поздравить всех остальных членов Бюро. Заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве со стороны моей делегации.

Разоружение имеет решающее значение для поддержания международного мира и безопасности, которое является основной причиной существования Организации Объединенных Наций. Однако гонка ядерных вооружений со всеми присущими ей опасностями не ослабевает и на рубеже нового тысячелетия, когда ряд государств-членов продолжает рассматривать наращивание своего ядерного потенциала как главное средство национальной обороны. В то же время сами государства, обладающие ядерным оружием, остаются глухи к целям и идеалам ядерного разоружения. На практике они проявляют полное безразличие к любым серьезным многосторонним договоренностям в рамках существующих программ разоружения. Наша делегация считает, что так быть не должно, особенно на данном этапе.

Вызывает сожаление и тот факт, что Конференция по разоружению в очередной раз не смогла начать переговоры по договору о расщепляющемся материале. Наша делегация обращается к государствам — членам Конференции по разоружению с просьбой как можно скорее приступить к проведению переговоров.

Моя делегация хотела бы присоединиться к призыву, обращенному ко всем государствам — членам Организации Объединенных Наций, особенно к тем, кто еще не поставил свою подпись под Договором о ядерном нераспространении и Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, сделать это без дальнейших проволочек. Кроме того, мы просим две крупнейшие ядерные державы, Российскую Федерацию и Соединенные Штаты, ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который они подписали. Это, по нашему мнению, станет правильным шагом в направлении поставленной цели полной ликвидации всех видов ядерного оружия.

Двадцать семь лет тому назад международное сообщество сделало смелый шаг, приняв договор, запрещающий производство и применение биологического оружия. Надеемся, что ведущиеся

переговоры по верификационному протоколу к Конвенции по биологическому оружию будут в скором времени завершены и что эта категория оружия массового уничтожения также будет поставлена под более строгий режим контроля.

Источником особой обеспокоенности для развивающихся стран, в частности для моей делегации, является проблема стрелкового оружия и легких вооружений и использования наземных мин. Стрелковое оружие, легкие вооружения и наземные мины превратились в основные средства ведения войны во всех вооруженных конфликтах повсюду в мире. Большая часть вооруженных конфликтов в Африке ведется с широким использованием исключительно стрелкового оружия и легких вооружений. Масштабы разрушений, а также физического и материального ущерба, причиняемого этим стрелковым оружием, поражают. Несомненно, Комитет хорошо знаком с ошеломляющей статистикой, касающейся гибели людей, причиненных им увечий и материального ущерба, ставших результатом вооруженных конфликтов. На наш взгляд, необходимо рассмотреть коренные причины этих конфликтов. Многие из них являются прямым следствием социально-экономической отсталости.

Нам еще предстоит в полной мере оценить долгосрочные последствия применения стрелкового оружия, легких вооружений и наземных мин детьми-солдатами. Однако уже сейчас не вызывает никаких сомнений то, что культура насилия сформировалась, и она набирает обороты. Подорвана система образования и нарождается поколение, на долю которого выпадает множество самых разных потрясений. Помимо этого, колоссальные средства, исчисляемые в миллиардах долларов, ежегодно расходуются на приобретение стрелкового оружия, легких вооружений и наземных мин. Эти средства могли бы быть использованы с большей пользой в интересах социально-экономического развития. Таким образом, для обеспечения прочного мира и устойчивого развития в Африке крайне важно поставить вопрос контроля за распространением стрелкового оружия и сокращения расходов на вооружения в центр повестки дня в области безопасности и развития.

Исходя из этого, моя делегация обращается к тем 70 странам, которые производят и торгуют

стрелковым оружием и легкими вооружениями, с призывом пересмотреть свою торговую практику для того, чтобы не допускать продажу этих опасных вооружений негосударственным формированиям. В этом отношении Уганда приветствует доклад Генерального секретаря (A/54/258) по стрелковому оружию и другие инициативы на региональном и многостороннем уровне, направленные на осуществление контроля за стрелковым оружием и легкими вооружениями. Мы высоко оцениваем в частности практические меры по сбору и уничтожению этого оружия, которые принимаются в таких странах, как Мали, Албания и Либерия.

Моя делегация с нетерпением ждет проведения в 2001 году международной конференции по всестороннему рассмотрению проблемы незаконной торговли оружием во всех ее аспектах. Между тем, мы хотели бы все же выразить надежду на то, что международное сообщество будет и впредь оказывать необходимую помощь всем африканским странам в целях эффективного решения проблем, вызванных распространением и незаконным оборотом стрелкового оружия, легких вооружений и наземных мин на нашем континенте и за его пределами.

Г-н Ли Си Ён (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего тепло поздравить Вас от имени моей делегации с вступлением на пост Председателя Первого комитета. Я убежден в том, что Ваше умелое руководство и богатый опыт приведут работу Комитета к успешному завершению. Я заверяю Вас и членов Бюро в полной поддержке и сотрудничестве со стороны моей делегации при рассмотрении важных вопросов, стоящих перед Комитетом.

Я хотел бы также воспользоваться данной возможностью и выразить признательность заместителю Генерального секретаря г-ну Дханапале за его вступительное заявление в прошлый понедельник, когда он обрисовал стоящие перед нами задачи и предложил путь, по которому следует идти.

После окончания «холодной войны» международное сообщество попыталось ускорить процесс многосторонних переговоров по разоружению и нераспространению, особенно в

области оружия массового уничтожения, и был достигнут определенный прогресс. Однако в прошлом году процесс многостороннего разоружения и нераспространения потерпел ряд досадных неудач. Мы стали свидетелями неблагоприятного развития событий в некоторых областях — зашел в тупик процесс СНВ, продолжаются ядерные испытания, осуществляется безответственный запуск ракет, Конференция по разоружению не в состоянии принять программу работы, задерживается вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Эти события подчеркивают необходимость рассмотрения в ходе нынешней сессии Первого комитета широкого круга нерешенных вопросов с тем, чтобы на этом критически важном этапе оживить многосторонний процесс глобального разоружения и нераспространения и содействовать его проведению.

Сейчас, под занавес двадцатого столетия, мы испытываем чувство глубокого разочарования, видя, что наше поколение, которое изобрело ядерное оружие и экспериментировало с ним, не смогло принять эффективные меры для того, чтобы поставить его под контроль до окончания нашего века. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) был и остается первой и единственной попыткой такого рода, предпринятой международным сообществом в целях создания глобального режима нераспространения. Однако прошлогодние ядерные испытания в Южной Азии нанесли серьезный удар по усилиям, направленным на создание безъядерного мира, и подорвали авторитет и целостный характер глобального режима нераспространения. Кроме того, режиму нераспространения также наносит ущерб продолжающееся несоблюдение рядом стран — участников ДНЯО положений этого Договора. В то же время все чаще высказывается обеспокоенность по поводу ограниченного прогресса в деле сокращения ядерного оружия государствами, обладающими этим оружием.

На этом критически важном этапе международное сообщество должно уделить приоритетное внимание и приложить более целенаправленные усилия для обеспечения универсального присоединения к ДНЯО и строгого соблюдения его положений. Кроме того, нам

следует удвоить свои коллективные усилия для того, чтобы обратить вспять гонку ядерных вооружений в Южной Азии и обеспечить выполнение в полном объеме резолюции Совета Безопасности 1172 (1998). Мы хотим также подчеркнуть важность универсального применения Дополнительного протокола к Соглашению о гарантиях Международного агентства по атомной энергии.

Весьма досадно, что третья сессия Подготовительного комитета к Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора, состоявшаяся в мае, не смогла прийти к согласию по существу рекомендаций. Поэтому крайне важно, чтобы Конференция 2000 года, которая станет первой обзорной конференцией после бессрочного продления ДНЯО, проявила себя как критически важная возможность подтверждения нашей коллективной приверженности Договору и цели укрепления его режима. В рамках выполнения решения 1995 года об укреплении процесса рассмотрения действия Договора Обзорная конференция должна также дать оценку прошлым достижениям и выявить те области, где возможен прогресс в будущем.

Еще одним приоритетом является ядерное разоружение. Отмечая достигнутый к данному моменту прогресс в деле сокращения ядерного оружия, мы в то же время считаем, что ядерные государства должны продемонстрировать большую готовность подкрепить слова делами. Мы настоятельно призываем возродить процесс СНВ на основе обеспечения скорейшего вступления в силу СНВ 2, а также путем начала в самое ближайшее время переговоров по СНВ 3. В этой связи мы приветствуем заявление министров иностранных дел пяти государств — постоянных членов Совета Безопасности от 23 сентября 1999 года, в котором они подтвердили свою приверженность ядерному разоружению и всеобщему и полному разоружению. Мы также с удовлетворением отмечаем заявленную ими готовность способствовать успешному проведению Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО. Мы разделяем точку зрения о том, что пришло время изучить пути и средства активизации многостороннего обмена информацией и мнений относительно прогрессивных усилий в направлении ядерного

разоружения в контексте Конференции по разоружению.

Тот факт, что ДВЗЯИ будет в значительной степени способствовать предотвращению гонки ядерных вооружений, получил в настоящее время международное признание. Мы приветствуем Заключительную декларацию, принятую на прошлой неделе на Венской конференции по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и призываем все те государства, которые еще не подписали и/или не ратифицировали Договор, особенно те, чья ратификация необходима для его вступления в силу, сделать это как можно скорее. В частности, три перечисленные государства, которые до сих пор не подписали Договор, должны незамедлительно откликнуться на настоятельный призыв международного сообщества. Моя делегация пользуется этой возможностью для того, чтобы информировать Комитет о том, что Республика Корея сдала на хранение свою ратификационную грамоту Договора 24 сентября 1999 года. Мы присоединяемся к тем, кто выразил глубокое разочарование в связи с неспособностью сената Соединенных Штатов ратифицировать Договор. Мы искренне надеемся, что Соединенные Штаты, которые до недавнего времени возглавляли международные усилия по укреплению глобального режима ядерного нераспространения, смогут и впредь продолжать играть руководящую роль, разрешив в самое ближайшее время проблему ратификации ДВЗЯИ.

Приходится с сожалением констатировать, что в этом году переговоры по договору о запрещении расщепляющегося материала так и не продвинулись вперед, несмотря на договоренность о создании специального комитета в 1998 году. Мы поддерживаем незамедлительное начало этих переговоров в рамках Конференции по разоружению как следующий логичный и практический шаг в наших глобальных усилиях по нераспространению ядерного оружия. Кроме того, мы выражаем надежду на то, что все заинтересованные государства смогут объявить мораторий на производство расщепляющегося материала в военных целях еще до завершения переговоров по договору о запрещении этого материала.

Что касается зон, свободных от ядерного оружия, то мы приветствуем принятие на нынешней сессии Комиссии по разоружению принципов создания таких зон на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона. Мы надеемся, что все заинтересованные государства-участники будут уважать и соблюдать букву и дух этих принципов.

Моя делегация высоко оценивает деятельность Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), которая с момента своего создания занимается повсюду в мире проверкой объектов, связанных с химическим оружием, и которая транспарентным и недискриминационным образом уничтожила тысячи тонн химических агентов. Мы призываем все те государства, которые продолжают оставаться за рамками Конвенции по химическому оружию (КХО), особенно крупных обладателей химического оружия, как можно скорее присоединиться к Конвенции.

Последние стремительные достижения в области биотехнологии делают перспективу биологического оружия особенно пугающей. Международное сообщество должно более серьезным и конструктивным образом решать важную задачу создания режима проверки для Конвенции по биологическому оружию (КБО) для того, чтобы дать возможность Специальной группе завершить в духе компромисса переговоры по протоколу к Конвенции задолго до начала пятой Конференции по рассмотрению действия КБО.

Укрепление существующих в области разоружения соглашений имеет не меньшее значение, чем достижение новых договоренностей. На практике неприятие существующих норм какой либо страной создает плохой прецедент с точки зрения подтверждения этих норм и выдвижения инициатив в области разоружения в будущем. Действительно проблема обеспечения универсальности затрагивает все международные документы, имеющие обязательную юридическую силу, в том числе ДНЯО, ДВЗЯИ, КХО и КБО. Все мы прекрасно понимаем, что та опасность, которую таит в себе оружие массового уничтожения, имеет глобальные последствия, не ограниченные рамками одной страны или одного региона. Более того, разработка таких программ вооружений приведет к оттоку колоссальных финансовых ресурсов, выделяемых для удовлетворения потребностей в

области социально-экономического развития тех стран, которым требуется международная помощь. Таким образом, международному сообществу необходимо и впредь, более решительным и всеобъемлющим образом, прилагать усилия к разработке соответствующих мер, направленных на обеспечение универсального присоединения ко всем соглашениям, связанным с ликвидацией оружия массового уничтожения.

Еще одним важным вопросом является контроль за экспортом чувствительного материала, технологии и оборудования, которое может быть использовано для разработки оружия массового уничтожения. Мы призываем все экспортирующие страны осуществлять жесткий и эффективный контроль за экспортом такого чувствительного материала, технологии и оборудования в страны с повышенным риском распространения, которые не присоединились, и/или не соблюдают соответствующие международные договоры и соглашения.

Распространение ракет как средств доставки оружия массового уничтожения серьезно подрывает международный мир и стабильность. Испытания ракет, проведенные в Южной Азии, на Ближнем Востоке и Северо-Восточной Азии, вызвали ужас и привели к растущему осознанию и обеспокоенности по поводу опасности распространения ракет. В связи с тем, что в настоящее время отсутствуют какие либо международные нормы, регулирующие распространение ракет большой дальности, мы согласны с мнением Генерального секретаря о необходимости многосторонне согласованных норм в отношении распространения технологии баллистических ракет в военных целях и для сдерживания дальнейшего развития ракетной технологии. При решении этого вопроса было бы, на наш взгляд, более практично применить поэтапный подход, исходя из присущей этой проблеме сложности. По видимому, мы могли бы начать с создания группы экспертов для изучения всех аспектов проблемы ракет, а затем просить эту группу представить свой доклад Комитету.

Мы видим, особенно после окончания «холодной войны», что обычные вооружения оказывают более дестабилизирующее воздействие во многих ситуациях как до конфликта, так и после него. В частности, возросла обеспокоенность международного сообщества по поводу

распространения стрелкового оружия и легких вооружений, которые уносят жизнь невинных граждан, подпитывают конфликты и тормозят постконфликтное миростроительство и восстановление.

Целый ряд действий, предпринятых в этом году Советом Безопасности, в том числе недавняя встреча на уровне министров, посвященная стрелковому оружию, подчеркнули настоятельную необходимость решения проблемы распространения и злоупотребления использованием стрелкового оружия и легких вооружений. Мы приветствуем принятие на нынешней сессии Комиссии по разоружению руководящих принципов в отношении контроля над обычными вооружениями/их ограничения и разоружения. Мы считаем, что наилучший способ предотвращения чрезмерного накопления и незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений заключается в сочетании мер по сокращению этого оружия и превентивных мер. Мы высоко ценим региональные инициативы по контролю за стрелковым оружием, особенно в Западной Африке, Европе и Южной Америке, и надеемся, что эти усилия будут подкреплены и в дальнейшем. Мы также приветствуем усилия по сбору оружия, которые были организованы Организацией Объединенных Наций. Мы поддерживаем созыв в 2001 году международной конференции по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием, и считаем, что рекомендации, содержащиеся в докладе (A/54/258) Группы правительственных экспертов по стрелковому оружию, будут весьма полезны при подготовке этой конференции.

В том что касается проблемы противопехотных наземных мин, прошлый год был отмечен целым рядом важных событий — вступление в силу исправленного Протокола II к Конвенции о запрещении конкретных видов обычного оружия и вступление в силу Оттавской конвенции. Мое правительство планирует присоединиться к Конвенции о запрещении конкретных видов обычного оружия и к ее исправленному Протоколу II в самом ближайшем будущем. Кроме того, мы поддерживаем переговоры в рамках Конференции по разоружению по договору, запрещающему передачу противопехотных наземных мин. Мое правительство присоединилось к международным

усилиям, направленным на сведение к минимуму негуманных последствий применения противопехотных наземных мин, предприняв ряд шагов, таких как бессрочное продление моратория на экспорт противопехотных наземных мин и продолжение отчисления финансовых средств в Целевой фонд добровольных взносов на оказание помощи в деятельности, связанной с разминированием.

Перехожу теперь к вопросу о четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Республика Корея уже официально заявила о своей поддержке идеи созыва специальной сессии. Действительно, за время, прошедшее после проведения в 1988 году третьей специальной сессии по разоружению, произошли не только значительные события в области международного нераспространения и разоружения, но также заметные изменения в международной обстановке в плане безопасности. Именно поэтому мы считаем, что настало время для рассмотрения критически важных аспектов разоружения и разработки будущего плана действий. По нашему мнению, четвертая спецсессия по разоружению должна будет всеобъемлющим и сбалансированным образом рассмотреть прошлые, настоящие и будущие вопросы разоружения. Надеемся, что на этот раз нам удастся добиться консенсуса в отношении созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Международное сообщество прилагает напряженные усилия к обеспечению полного соблюдения Северной Кореей Соглашения о гарантиях МАГАТЭ. К сожалению, Корейской Народно-Демократической Республике пока не удастся в полном объеме сотрудничать с МАГАТЭ в деле выполнения этого Соглашения. Крайне важно обеспечить, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика, как государство — участник ДНЯО, добросовестно и в полной мере выполняла положения Соглашения о гарантиях МАГАТЭ. Принятая без голосования две недели тому назад на Генеральной конференции МАГАТЭ резолюция об осуществлении в Корейской Народно-Демократической Республике Соглашения о гарантиях является еще одним подтверждением неоднократных призывов международного сообщества к строгому соблюдению КНДР своих

договорных обязательств и к сотрудничеству с МАГАТЭ.

Женевская рамочная договоренность подтвердила свое значение в качестве важного шага на пути к решению ядерной проблемы Северной Кореи. Поэтому мое правительство добросовестно выполняет свои обязательства перед Организацией развития энергетики Корейского полуострова (КЕДО), играя центральную роль в проекте Организации по сооружению легководных реакторов в Северной Корее. Мы намерены делать это и впредь при том условии, что Северная Корея будет следовать букве и духу Рамочной договоренности. Мы надеемся также на скорейшее осуществление Совместной декларации о денуклеаризации Корейского полуострова, которую две Кореи подписали в 1991 году.

Республика Корея, будучи убежденной сторонницей глобального режима нераспространения, присоединилась и неукоснительно соблюдает все крупные соглашения, касающиеся оружия массового уничтожения, такие как ДНЯО, КХО, КБО и ДВЗЯИ. Мое правительство сохраняет твердую приверженность целям глобального режима нераспространения, и надеется, что Корейская Народно-Демократическая Республика последует нашему примеру, присоединится к усилиям международного сообщества в области нераспространения и, тем самым, внесет свой вклад в обеспечение мира и стабильности на Корейском полуострове и за его пределами.

Г-н Председатель, как Вы столь четко сформулировали в своем вступительном слове в прошлый понедельник, на нашем поколении лежит ответственность за продолжение работы по «избавлению грядущих поколений от бедствий войны». С этой целью мы должны удвоить свои усилия по созданию международной обстановки, способствующей установлению мира и стабильности во всех уголках земного шара.

На заре нового тысячелетия мы должны вновь подтвердить свое коллективное обязательство добиваться консенсуса при решении сложных задач дальнейшего укрепления целей разоружения и нераспространения и привития культуры мира. Я убежден в том, что наш Комитет сделает в ходе этой сессии все возможное для того, чтобы выполнить

эти задачи в интересах мира и безопасности всего человечества.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы заслушали последнего оратора в рамках утреннего заседания, посвященного общим прениям.

Теперь я предоставляю слово представителю Российской Федерации, который выступит с заявлением, не имеющим, насколько я понимаю, отношения к общим прениям.

Г-н Грановский (Российская Федерация): Российская Федерация выражает разочарование и серьезную озабоченность в связи с отказом сената Соединенных Штатов Америки ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Этот важный международный документ является результатом многолетних усилий многих стран и имеет принципиальное значение для безопасности и стабильности в мире, для укрепления режима ядерного нераспространения.

Мы напоминаем, что на всех этапах разработки этого Договора администрация Соединенных Штатов Америки принимала самое активное участие и первой поставила под ним свою подпись. Это решение сената Соединенных Штатов Америки наносит серьезный удар по всей системе договоренностей в области ядерного разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения, особенно по перспективам Договора о нераспространении ядерного оружия.

Мы обратили внимание на заявление президента Клинтона о том, что его администрация будет соблюдать мораторий на проведение ядерных взрывов, которого сейчас придерживаются все пять ядерных держав. В то же время в складывающейся ситуации Россия, сохраняя приверженность Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, считает себя обязанной самым серьезным образом учесть последствия решения сената Соединенных Штатов по Договору для своей безопасности и для стабильности во всем мире.

Председатель (*говорит по-испански*): Я также хочу в качестве Председателя сделать краткое заявление, которое касается всех делегаций и будет носить как можно более нейтральный характер.

Секретариат заверил меня в том, что заявление Российской Федерации будет носить процедурный характер и затронет работу Комитета. Отныне мы

будем принимать подобные заявления только в контексте установленных правил процедуры Генеральной Ассамблеи, то есть в порядке осуществления права на ответ или других положений, касающихся рассматриваемого вопроса, или же в контексте общих прений. Только таким путем мы можем сохранить порядок в ходе общих прений. Нам предстоит заслушать еще немало ораторов, которые собираются выступить с заявлениями, имеющими большое значение для работы Комитета, и мы намерены выслушать всех и каждого.

Я не высказываю свою точку зрения по существу заявления, сделанного Российской Федерацией, которая имеет на это суверенное право, я лишь пытаюсь обеспечить минимальный порядок, поскольку в противном случае нас ждет каскад выступлений, не имеющих ни малейшего отношения к структуре работы Комитета.

Повторяю — выступления в порядке осуществления права на ответ или же в соответствии с другими положениями правил процедуры Генеральной Ассамблеи, а также заявления, сделанные в контексте общих прений, являются вполне допустимыми. Как я уже сказал, мне сообщили, что заявление будет касаться организационных проблем.

Позвольте мне в скобках заметить, что любое предложение, касающееся организационных вопросов, будет только приветствоваться Председателем, поскольку иногда, как говорят в моей стране, мы не видим за деревьями леса.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м.